

Кировское областное государственное общеобразовательное бюджетное
учреждение «Средняя школа с углубленным изучением отдельных
предметов пгт Санчурск»

«Духовенство Санчурского района. Прошлое и настоящее»

Пахмутова Вера Витальевна, учитель географии
Карташева Кристина, обучающаяся 11 класса

2016г.

Оглавление

Предисловие.....	3
Гонения на Русскую Православную Церковь	4
Преподобноисповедник архимандрит Александр, игумен Санаксарский.....	5
Санчурские батюшки. Священнослужитель отец Илья Фурзиков.....	18
Священник отец Дмитрий Шабанов.....	22
Священник отец Андрей.....	25
Отец Алексей Мышкин - настоятель Мусерского прихода.....	26
Санчурский пастырь – отец Александр Шерстенников.....	27
Священник Иоанн Моденов	28
Священнослужители, уроженцы Санчурского района и их судьбы.....	28
Послесловие.....	29
Источники.....	29
Приложение.....	30

Предисловие

“Изнемогает наша Родина в тяжких муках и нет врача, исцеляющего ее. Грех помрачил наш народный разум, вызвал сатану из бездны, воздвигающего открытое гонение на Церковь. Русский народ, неужели ты не возродишься духовно!”

*Послание св. патриарха Тихона
от 8 августа 1918 г.*

В истории нашего государства были периоды взлётов и падений, однако на протяжении многих веков неизменной оставалась вера в Бога. С древних времён она была незыблемой основой жизни, с ней человек рождался и умирал. Христианство было распространено по всей огромной территории России. Даже в самых дальних уголках нашего государства возводились храмы и монастыри.

В 1918 году новая власть запретила церковные служения. Репрессированы и изгнаны священнослужители. Первым актом устранения церкви из активной общественной жизни стал декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этот декрет послужил основой для полного произвола на местах по отношению к церкви и её служителям. Повсеместной практикой стали самовольное закрытие церквей, конфискация для революционных нужд церковного имущества и предметов культа, аресты священнослужителей и привлечение их к принудительным работам.

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. Наша Церковь, забыв о нанесенных ей большевистским государством ранах, призвала верующих встать на защиту родной земли. Митрополит Сергей в первый же день войны написал и собственноручно напечатал на машинке: “Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви”. В нем он пишет: “Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа...Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу”.

За годы войны русская православная церковь не только призывала верующих исполнить свой долг защиты родной земли, но и собирала денежные средства на вооружение. На собранные верующими средства была построена танковая колонна имени Дмитрия Донского. Всего за годы войны было собрано более двухсот миллионов рублей. Грозная опасность, нависшая над самим существованием нашего государства, необходимость всенародного единения для победы над врагом, патриотическая позиция Русской Церкви побудили Советское правительство к изменению религиозной политики. Начали открываться приходы, многие из оставшихся в живых священников были освобождены из лагерей и смогли возобновить служение в храмах. В советской печати практически прекратилась антирелигиозная пропаганда.

Восстановление разрушенных, строительство новых храмов началось уже в конце XX века.

Минувший век принес много скорби Русской Православной Церкви. Но современная церковная жизнь побуждает вспомнить апостольские слова: «Ночь прошла, а день приблизился; итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света» (Рим. 13,12).

Веками вокруг церкви, и особенно сельской церкви, концентрировалась вся жизнь наших предков. От рождения до самой смерти человека сопровождало слово пастыря, его поддержка и совет.

Приходские священники вкладывали свою лепту в жизнь односельчан, несли свет знаний, слово Божье, утешение. Работали не за деньги и почести, а во имя человеколюбия.

Не смогли уничтожить духовность русских людей, их стремление к свету, ни суровые годы революций и войн, ни гонения Советской власти.

Для каждого православного россиянина изучение истории гонений на Русскую Православную Церковь и подвигов ее защитников всегда будет актуальным.

Цель исследования: Рассмотреть жизненный путь священников Санчурского района на фоне исторических событий в Советской России, раскрыть сущность служения Богу во времена гонений на церковь.

Задачи:

1. Изучить репрессивную политику Советской власти по отношению к Русской Православной Церкви, проследить общий ход гонений, привести статистические данные по этим событиям.
2. Собрать информацию о гонениях на духовенство на территории Санчурского района; проследить судьбу репрессированных священников.
3. Систематизировать материал.

Гипотеза: Во времена гонений на церковь большинство представителей духовенства остались верными своей вере, показывая тем самым пример своей пастве.

Методы исследования: Поиск и изучение архивных данных, изучение исторических трудов и источников по первым десятилетиям существования советской власти.

Объект исследования: Репрессивная политика против Русской Православной Церкви.

Новизна работы заключается в том, что ряд современных исследований проливают свет на эти события. Однако многое остаётся неизвестным и сейчас, тема полностью не разработана до сих пор. Многие источники стали доступны лишь в последнее время.

Практическая значимость исследования выражается в восстановлении исторической правды о репрессиях в отношении Русской Православной Церкви.

Гонения на Русскую Православную Церковь

С приходом советской власти в конце 1917 г. начались гонения на РПЦ, которые приняли массовый и ожесточенный характер уже в 1918 г., после издания 23 янв. декрета «Об отделении Церкви от государства», и продолжались на протяжении всего советского периода, т. е. до кон. 80-х гг. Сразу после Октябрьской революции власти поставили цель арестовать как можно больше священно- и церковнослужителей и мирян, аресты тогда исчислялись тысячами и для многих завершились мученической кончиной. Целые уезды таких губерний, как Пермская, Ставропольская, Казанская, лишились священнослужителей. Этот период продолжался до 1920 г., а на тех территориях, где большевики захватили власть позже, как, напр., на Дальнем Востоке, время жестоких преследований пришлось на 1922 г. Так же было во время организованной советской властью кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г., когда по стране было проведено множество судебных процессов, часть которых окончилась расстрелами. В 1923–1928 гг. были арестованы сотни священнослужителей и мирян, но почти не было приговоров к смерти. Усиление террора в отношении Церкви во всероссийском масштабе,

приведшее к массовым расстрелам и арестам, произошло в 1929–1931 гг., а в некоторых областях продолжалось до 1933 г. В 1934–1936 гг. число арестов уменьшилось, смертные приговоры почти не выносились. В 1937–1938 гг. террор вновь усилился, были арестованы почти все священнослужители и многие верующие миряне, закрыто более 2/3 действовавших в 1935 г. храмов, существование церковной организации оказалось под угрозой. В послевоенные годы храмы продолжали закрываться, хотя число арестов и смертных приговоров в отношении священнослужителей сократилось. В кон. 50-х — 60-х гг. усилилось государственное давление на Церковь, в основном заключавшееся в закрытии храмов и попытках влиять на высшее церковное управление через Совет по делам религий. В 70–80-х гг. гонения приняли почти исключительно административный характер, аресты священнослужителей и мирян стали единичными. Окончание гонений можно отнести к кон. 80-х — нач. 90-х гг., что было обусловлено изменением политического строя в стране.

По некоторым данным, в 1918 г. было расстреляно 827 священнослужителей, в 1919 г. — 19 и заключено в тюрьмы 69. По другим данным, в 1918 г. было расстреляно 3 тыс. священнослужителей, а 1500 — подверглись репрессиям. В 1919 г. была расстреляна 1 тыс. священнослужителей и 800 — подверглись другим репрессиям (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 15).

Преподобноисповедник архимандрит Александр, игумен Санаксарский

Архимандрит Александр (в миру — Георгий Андреевич Уродов, в 20-30-е годы в следственных делах проходил также как Арудов и Орудов) родился, по одним сведениям 23 апреля 1876 года, по другим — 4 апреля 1882 года в села Невежкино Чембарского уезда Пензенской губернии в семье крестьянина Андрея Михайловича Уродова и жены его Агафьи Алексеевны, в девичестве Лёвочкиной. В этот день Святая Церковь празднует память жившего в IX веке преподобного Георгия – безмолвника, в стране Лаконийстей, на горе Малеа именуемой, постившагося. В честь сего подвижника и был назван новорожденный.

О своем детстве старец вспоминал так: *«Семейная обстановка была в строгом и религиозном духе. С осми лет пошел учиться в земскую школу. Потом назначен певчим в свою приходскую Ильинскую церковь. Постоянно ходил в церковь как любитель и помогал псаломщику. Потом со мною приучилась ходить в церковь родная 7-летняя сестрица Ксения, которая имела неимоверное не по летам духовное соображение в тайной молитве». Они ходили вечером втайне от взрослых. «Я справлял обязанности и сторожа, ходил на колокольню благовествовать».*

Окончив земскую школу, он был назначен певчим в свою приходскую церковь. В 16 лет он предпринял почти четырехмесячное путешествие по святым местам. Через 3 года (9 марта 1901 года) пошел на богомолье в Саровскую пустынь, но не дошёл до Сарова 40 км, остался в монастыре Санаксар. Здесь Георгий решил посвятить свою жизнь иноческим трудам. 30 августа 1911 года послушник Георгий был пострижен в монашество с именем Александр. Вскоре в Тамбове его рукоположили в сан иеродиакона, а 22 июля 1913 года – в иеромонаха. В монастыре исполнял обязанности казначея. В августе 1914 был награжден набедренником. 20 июля 1915 года иеромонах Александр был избран братией в настоятели Санаксарского монастыря и архиепископом Кириллом (Смирновым) возведен в сан игумена.

Когда 20 февраля 1915 скончался настоятель Санаксарского монастыря архимандрит Августин, то 27 мая 1915 на общем собрании монашествующей братии настоятелем был избран иеромонах Александр. Решение братии было одобрено правящим владыкой архиепископом Кириллом (Смирновым) и утверждено Святейшим Синодом.

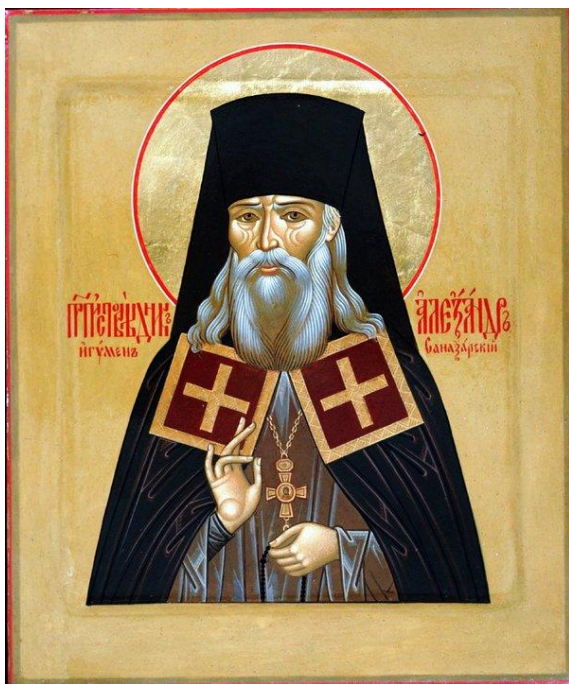

Рис. 1. Преподобноисповедник архимандрит Александр, игумен Санакарский

20 июля 1915, в день памяти пророка Илии, архиепископ Кирилл совершил литургию в храме Рождества Богородицы Санакарского монастыря. Во время малого входа настоятель обители иеромонах Александр был возведен Тамбовским владыкой в сан игумена.

По окончании литургии архипастырь обратился к новопоставленному игумену и братии с таким напутствием: «Приветствую вас, братие, с совершившимся признанием высшей церковной властью вашего единогласного избранного брата игуменом нашей обители. Святейший Синод утвердил ваше избрание, а нашею мерностью совершено сейчас на Божественной литургии

и самое возведение отца иеромонаха Александра в сан игумена для управления обителью и руководства всех вас ко спасению. Приветствую и тебя, возлюбленный отец игумен Александр, с получением благодати на служение обители в качестве первого ее послушника, в качестве старца, который должен применять свой жизненный опыт, свое проникновение в уставы церковные и исторические, должен являть собою пример исполнения их и вести других ко спасению, должен день и ночь заботиться, чтоб ни одна из пришедших в обитель овец не была погублена хищным волком и не отдалилась бы от общей пажити. Быть может, найдутся люди, которые скажут: «Какое счастье отцу Александру: в столь молодых годах он уже игумен в обители старой, славящейся строгостью своего устава иноческого жития». Но говорить так можно только забывши слова Христовы: Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом (Мф. 20:26-27). Нет сомнения, что единодушное избрание тебя, молодого иеромонаха, на высокий пост настоятеля является внешним выражением всебратственного признания, что только молодость и сила могут послужить в должной мере осиротевшей обители. Как сильный, ты должен нести немощи братии, и твое настоятельство есть постоянный подвиг служения братии, обители, и через них — Христу Богу. Кто не одолел чего-либо в общем делании, ты должен доделать. Кто согрешил в чем, ты первый в ответе, так как не сумел удержать брата своего в служении истине. На этот подвиг служения братии напутствую тебя и желаю, чтоб Господь дал силу понести подвиг до конца твоей жизни на пользу и всех тех, кто будет приходить в обитель сию, ища духовного утешения.

Как же собственно править тебе врученным стадом? Ответ на это надо искать в Божием слове, в изучении тех порядков, какие апостолы Христовы дали первоначальной Христианской Церкви.

Если вдуматься в то, что такое монастырь, на что он нужен, — станет ясным, что монастырь существует для того, чтоб не исчезла из жизни людей та община Христова, которая существовала изначала. В книге Апостольских Деяний изображается первоначальное устройство этой общины. Там читаем о том, как жили первые христиане (2:42-46). Они пребывали в учении апостолов, в постоянной молитве и преломлении хлеба. Имели страх в сердце своем пред Богом, и много чудес и знамений совершалось среди них чрез апостолов. У всех все было общее: имения продавались, и вырученные деньги раздавались неимущим. Читая слова эти, начинаем понимать, откуда берет свое начало

устав монастырской жизни, и с утешением видим, что первоначальное устройство Церкви Христовой в чистоте хранится именно в обителях. С течением времени жизнь христиан пошла по разным руслам. Пришлось христианам уклониться от общения в жизни, от единения в имуществе и молитве; характер первоначальной общины стал исчезать. А тут еще переходили в христианство многие из язычников и приносили с собой в уклад жизни свои привычки. Сторонясь этих привычек, ревнующие о Господе стали уходить в пустыню, где и созидали свои общины по примеру первых христиан. И с тех пор стоят монастыри как живые выразители первоначального устройства святой Апостольской Церкви. Там мир со своими делами и заботами, а тут братия с общим подвигом и молитвою, возвращающими всех в мире, единодушии и любви.

Этот мир, единодушие и любовь выразительно сказались в вашей среде в единогласном избрании вами своего игумена. И да сохранится навсегда среди вас это великое сокровище. Пусть для этого каждый помнит, что в лице настоятеля вы имеете человека, от Господа поставленного быть свидетелем вашей совести. И хотя бы казалось кому-либо, что у некоторых своего опыта накопилось много, нужно гнать такие мысли как можно дальше. Апостол Павел писал Тимофею, тоже молодому: Никто да не пренебрегает юностью твоей. Ваш долг, братие, не считать годы, а помнить наставления апостольские и не пренебрегать тем, кого Бог поставил Своим первым слугою в обители. Ты же будь образом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте, не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук — священстве. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден, вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно, ибо так поступая и себя спасешь, и слушающих тебя (1 Тим. 4:12-16)».

А далее митр. Кирилл изрек пророческие слова: «Но где люди, там и грех; и всякий грех в обители есть скорбь общины большие, чем скорбь грешника. В сегодняшнем Апостольском чтении апостол Павел пишет к коринфянам, как он сделал в свое время распоряжение об отлучении кровосмесника (см. 2 Кор. 2:4-10). Ищи в этом наставления и себе, как поступить с нарушителями закона. Апостол отлучил кровосмесника от общения с христианами, но потом сам же просит их простить грешника и с общего согласия принять снова в общение. Так точно и ты должен поступать. Когда будешь встречаться с грехом, смотри на него как на скорбь не только личную, но и всей братии, а потому со всею братиею вместе приноси греху и суд, и прощение. Нужно, чтоб всякий согрешивший чувствовал, что он находится среди братии, что тяжесть его греха несут и другие, страдающие за него, но любящие и готовые простить его. В этом залог исправления и спасения грешника. Так надо поступать по отношению к грехам явным; но у некоторых концы грехов хорошо бывают похоронены от постороннего взгляда. Пусть и не вылезает грех на соблазн общий, но для игумена он все-таки не должен быть тайной; напротив, к тайному греху должно быть приложено сугубое врачевание единоличным рассуждением игумена, который может и обличить грешника, если это нужно для общего спасения, а может и один понести с согрешившим его тяготу. Господь, немощная врачующий и оскудевающая восполняющий, укажет тебе, как в том или другом случае лучше воздействовать на своего брата. Особенно бережно относись к чести и достоинству тех из братии, которые носят священный сан: Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях. Так апостол заповедует Тимофею (1 Тим. 5:19), а я — тебе. Внимай сему и так вразумляй и свое и братии спасение по мере сил твоих.

Вместе с духовным руководством, соблюдением устава церковного, лежит на игумене забота о пропитании, об имуществе и его сохранении и расходовании. Много поводов представляется в этом случае ко всяким пререканиям. Иногда немощь человеческая дает некоторым из руководителей предлог к тому, чтоб дать ослабу установлениям, что-либо пропустить по службе Божией и т.п. Но памятуй, что ты

поставлен не на разрушение, а на созидание своей общины. Бог не есть Бог неустройства, но мира и порядка (см. 1 Кор. 14:33-40), и потому у тебя все должно быть благопристойно и по чину. Блюда чин церковный до конца со всяким страхом и терпением. И если в чем-либо произойдет упущение, возврати положение дела к должному порядку. Слышал ты, например, сегодня, как правился аллилуарий после Апостола, так правь и всегда, чтоб во время чтения Апостола не развлекать внимание слушателей даже таким делом, как каждение. Когда читается Апостол, пусть все слушают его со вниманием; а после чтения, во время пения аллилуария, твори каждение, знаменуя тем, что мы насладились благоуханием апостольских наставлений и уповаем еще большего утешения от евангельского благовестия.

У вас устав в общине в общем хорошо блюдетя. Но есть намерение у некоторых поспешать в чтении. Между тем, надо заботиться, чтоб всякое слово дошло до сердца слушающего. И на тебе, как настоятеле, лежит наблюдение, чтоб каждый чтец был заранее достаточно приготовлен к исполнению своего послушания. Особенно нужно следить за молодежью, у которой искушение поскорее отчитать действует особенно сильно.

Много работы для настоятеля предоставляет внешняя сторона монастырской жизни, и вот тут-то необходимо иметь меру попечительности. Сегодня евангельское чтение представляет отрывок из той речи, какую говорил Христос книжникам и фарисеям. Они тоже руководили людей ко спасению, были учителями, и их Господь укорял за многие грехи, особенно же за то, что они были вождями слепыми. Вот это искушение будет лежать и на твоём пути. И да поможет тебе Господь Бог избежать его. У них забота о внешнем благополучии оказалась выше заботы о внутреннем состоянии. Старайся проникнуть в эти внешние условия жизни, найти меру — что принадлежит миру, и что должно принадлежать Церкви. Дай тебе Господь найти верный путь в этом распознании мирского и земного от небесного и духовного. Во внешнем обращении с братией будь со всеми ласков. Помни слова Господни: Болий в вас, да будет яко мний; и старей, яко служай и будет всегда не возлежай, но яко служай (Лк. 22:26-27), спокоен и терпелив.

Сам Сын Человеческий пришел на землю, чтоб послужить людям. И наш долг отдавать душу свою за врученных нашему попечению. Но такое благодушие не должно выражаться в уступчивости, искательстве и панибратстве. Ты должен нести свой сан как сокровище, врученное Господом Богом, и оказываемую тебе честь должен прилагать не себе, а сану. Поэтому если и старец пожелает почтить твоё игуменство особым поклоном, прими его как дань смирения не себе, а Господу Богу, и такую же честь окажи — во имя Господа — его старости. Братию младшую непременно благословляй всегда и забывшего просить благословение обрати к порядку, чтобы он помнил, что обителью управляет не человеческая сила, а сила Божия. Во всех затруднениях имей совещание со старшей братией и общим решением принимай тот или другой выход. Но если бы оказалось, что собственными силами не разрешите вы того или другого дела, ищи руководства у соседней старшей братии,⁵ или у отца благочинного и, наконец, у своей епархиальной власти. Всякое новое дело предпринимай с разрешения этой власти. Много хотел бы я говорить тебе и еще, но на нынешний день довольно.

Прими из рук моих внешний знак твоей власти — вот этот посох. Он должен напоминать тебе и твои права и обязанности. Как пастырь отгоняет от своего стада всякого хищного волка, так и ты должен всячески соблюдать вверенную тебе общину от злых человек. Помни при этом, что у посоха два конца и берегись грозного слова Господня, что раб тот, который знал волю господина своего и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много (Лк. 12:47). В этом напоминание тебе об ответственности на Страшном Суде. Не ослабевай же в молитве и подвиге...”

Служба продолжалась с 8 часов утра до 1 часа дня. Во время речи архиепископа Кирилла игумен Александр с братией стояли у амвона. Вручив жезл новопоставленному настоятелю, владыка благословил насельников обители приветствовать своего нового руководителя. Слово архиепископа Кирилла произвело на иночествующую братию и всех присутствовавших сильное впечатление. Владыка остался в святой обители на ночь, а утром 21 июля выехал в Казанский монастырь.

10 апреля 1916 игумен Александр был награжден наперсным крестом, а 20 июля 1917 — палицей.

Зараза революции уже проникала всюду. В марте 1918 года, воспользовавшись приходом к власти в городе Темникове большевиков, часть монашествующей братии взбунтовалась и самочинно сместила настоятеля игумена Александра. Трагическую обстановку тех дней ярко передает архивный документ. Это докладная благочинного церковью города Темникова протоиерея Димитрия Поспелова архиепископу Тамбовскому и Шацкому Кириллу (Смирнову) от 18 марта 1918 года. *"Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец. Настоящею докладною почитаю долгом довести до сведения Вашего Высокопреосвященства о нижеследующем. Вследствие телеграфного распоряжения Консистории от 14 сего марта мне пришлось быть в Санаксарском монастыре для объявления об устранении монастырского казначея о. Венедикта от должности и о запрещении его в священнослужении. Объявлено распоряжение во время трапезы. Монашествующие были в полном сборе. После прочтения телеграммы, на вопрос, что же делать, раз монастырем устранен игумен о. Александр и вместо него избран о. Венедикт, я позволил себе ответить, что впредь до суда следует возстановить в правах о. Александра и предоставить исполнение казначейских обязанностей новому лицу вместо о. Венедикта. Иеромонахи - устраненный Венедикт, Корнилий, Памва, Владимир, иеродиакон Никодим и другие тут же выразили нежелание подчиниться велениям телеграммы в вопросе об устранении казначея. О. Корнилий назвал распоряжения Епархиальной власти неправильными, а о. Владимир высказался, что ныне не такое время, чтобы против воли монастыря могла идти Епархиальная власть. Беда в Санаксарском монастыре появилась вместе со вступлением во власть по городу Темникову и его уезду представителей большевизма. Игумен Александр не приветствовал большевиков. Такое отношение его не понравилось большевистской власти. Этим и воспользовалась недовольная часть монашествующих, чтобы освободиться от о. Александра, заручившись от большевиков согласием на избрание нового игумена. О. Александр сейчас находится в строгом одиночном заключении, в нетопленной келье и без горячей пищи. Сделано это по распоряжению о. Венедикта. О положении о. Александра пишу со слов посланца иеродиакона Филарета. Объявление последнего распоряжения Епархиальной власти ухудшило жизненные условия узника. Попытки сделать что-либо в пользу его разбиваются о те дары, которыми пользуется большевизм наш от новых распорядителей средствами монастыря. С 1-го марта по 14-е, как передано иеромонахами, эти дары выразились в сумме 14000 руб., помимо наложенной на монастырь контрибуции в нескольких десятках тысяч рублей. Положение Санаксарского монастыря сейчас можно охарактеризовать словами: беспорядок в управлении и разорение в материальной и нравственной областях..."*

Революционные события февраля и октября 1917 гг. Александр не приветствовал. В марте 1918 часть революционно настроенной братии во главе с иером. Владимиром, заручившись у власти большевиков согласием на избрание нового игумена, восстала против своего настоятеля. Братия отстранила игумен Александра на основании того, что он «не признает советской власти», и избрала нового настоятеля — казначея иеромонаха Венедикта, Однако поскольку епархиальная власть не поддержала подобных революционных действий, часть братии обратилась к гражданской власти за поддержкой. И нашла ее, взамен на... выплаченные монастырем контрибуции.

Устного заявления трех граждан (иеромонаха, послушника и милиционера) о контрреволюционности игумена Александра было достаточно для принятия решения об его аресте. Народный военно-революционный трибунал Темниковского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 14 (27) марта 1918 постановил:

Сего числа в Военно-революционный трибунал явились иеромонах Санаксарского мужского монастыря Владимир, послушник того же монастыря Константин Васильевич Козлов и красноармеец находящийся при монастыре Гавриил Афонин и заявили, что настоятель вышеупомянутого монастыря игумен Александр позволяет себе оскорбительно высказываться по адресу советской власти и вообще проявляет контрреволюционные выходки, в виду чего трибунал ПОСТАНОВИЛ: подвергнуть игумена Александра задержанию при отдельной келье, сдав под охрану красноармейца, произведя об этом немедленно дознание. Задержание поручить начальнику штаба красноармейского отряда.

Через несколько дней начальник штаба сообщал в Темниковский Военно-революционный трибунал, что «игумен Санаксарского монастыря Александр задержан и содержится при отдельной келье монастыря под надзором красноармейца».

Уже после принятого постановления ревтрибунала об аресте игумена Александра в Темниковский Совет солдатских, крестьянских и рабочих депутатов поступило «от послушников Санаксарского монастыря» «заявление» (а по содержанию — откровенный донос), датированное 16 марта ст.ст. (29 марта н.ст.) 1918 года: *«Имеем честь заявить оному Совету, что нашего монастыря игумен Александр будучи неизменным монархистом настоящее народного правление в лице Совета называет хулиганским, а представителей его: комиссара Пономарева, председателя совета Лебедева называет негодяями, мошенниками, разбойниками и нечестными людьми, преступниками, беззаконниками, захватчиками власти, вообще по его мнению весь Совет заслуживает самого строгого наказания.*

Ждет с нетерпением возвращения на престол Николая 2-го, в крайнем случае, правления кадетского или же Вильгельма, при посредстве которых будет уничтожено настоящее советское правление, о чем внушает игумен Александр и своим друзьям и знакомым».

Подписали этот донос два послушника (Константин Козлов и Андрей Носов). Для безбожной власти достаточно было и подобного формального обоснования ареста настоятеля обители. Примечательно, что это заявление было составлено уже после того, как с братией беседовал благочинный церковью г.Темникова протоиерей Димитрий Поспелов, сообщивший братии монастыря о решении епархиальной власти запретить в служении иером.Венедикта и восстановить в правах игумена Александра до завершения расследования епархиальным судом.

Поскольку архиеп.Кирилл (Смирнов) находился на Поместном Соборе, об обстоятельствах случившегося в Санаксарском монастыре владыке Кириллу 18 марта ст.ст. (31 марта н.ст.) сообщил особым письмом благочинный церковью г.Темникова прот.Димитрий Поспелов: «Ваше Высокопреосвященство, милостивейший Архипастырь и отец.

Настоящую докладную почитаю долгом довести до сведения Вашего Высокопреосвященства о нижеследующем. Вследствие телеграфного распоряжения Консистории от 14 сего марта мне пришлось быть в Санаксарском монастыре для объявления об устранении монастырского казначея о.Венедикта от должности и о запрещении его в священнослужении. Объявлено распоряжение во время трапезы. Монашествующие были в полном сборе. После прочтения телеграммы, на вопрос, что же делать, раз монастырем устранен игумен о.Александр и вместо него избран о.Венедикт, я позволил себе ответить, что впредь до суда следует восстановить в правах о.Александра и предоставить исполнение казначейских обязанностей новому лицу вместо

о.Венедикта. Иеромонахи, устранившийся Венедикт, Корнилий, Памва, Владимир, иеродиакон Никодим и др. тут же выразили нежелание подчиниться велениям телеграммы в вопросе об устранении казначея. О.Корнилий назвал распоряжения епархиальной власти неправильными, а о.Владимир высказался, что ныне не такое время, чтобы против воли монастыря могла идти епархиальная власть.

Беда в Санаксарском монастыре появилась вместе со вступлением во власть по гор.Темникову и его уезду представителей большевизма. Игумен Александр не приветствовал большевиков. Такое отношение его не понравилось большевистской власти. Этим и воспользовалась недовольная часть монашествующих, чтобы освободиться от о.Александра, заручившись от большевиков согласием на избрание нового игумена.

О.Александр сейчас находится в строгом одиночном заключении, в нетопленной келье и без горячей пищи. Сделано это по распоряжению о.Венедикта. О положении о.Александра пишу со слов посланца иеродиакона Филарета, Объявление последнего распоряжения епархиальной власти ухудшило жизненные условия узника. Попытки сделать что-либо в пользу его разбиваются о те дары, которыми пользуется большевизм наш от новых распорядителей средствами монастыря. С 1-го марта по 14-е, как передано иеромонахами, эти дары выразились в сумме 14 000 руб., помимо наложенной на монастырь контрибуции в несколько десятках тысяч рублей.

Положение Санаксарского монастыря сейчас можно охарактеризовать словами: беспорядок в управлении и разорение в материальной и нравственной областях. Если бы не сами монашествующие, всего этого пока можно было бы избежать.

Большевистская власть по гор.Темникову всецело занялась контрибуциями. За невзнос денег — тюрьма и распродажа имущества. В число обложенных контрибуцией включено и духовенство. Насколько известно, священники обязаны внести по несколько тысяч рублей. Конечно, при Темниковской бедности, этих денег не найдется ни у кого из духовенства, и для него тюрьма и потеря последнего скарба в самом ближайшем времени станут печальной очевидностью.

Сообщая о сем последнем, я ничего не имею в виду, кроме возможной помощи от Вашего Высокопреосвященства для подведомого Вам Темниковского духовенства в его тяжелом положении».

Постановлением от 6 апреля Военно-революционный трибунал поручил расследовать дело об иг.Александре члену трибунала Сусленникову и секретарю А.Лебедеву 9 апреля 1918 вследствие постановления от 27 марта с.г. (об аресте иг.Александра) и «на основании заявления монахов Санаксарского монастыря» состоялось следствие по делу «о контрреволюционере игумене Александре».

Иеромонах Владимир на следствии показал, что «игумен Александр постоянно против советской власти выражался оскорбительно, власть эту называл разбойничьей шайкой и на все просьбы монахов не говорить ничего этого, а [что] нужно подчиниться власти, он заявлял, что это не ваше дело, и не отпирал даже ворота начальству советской власти. Игумен Александр — страшный монархист и желает опять воцарения Николая».¹¹

Послушник Константин Козлов добавил, что игумен Александр «ведет себя вызывающе, не усмиряется, страшает всех монахов, говоря, что всех вас разгону за признание советской власти».

Казначей иером.Венедикт показал, что «игумен Александр человек суровый — обращения с монахами был самого сурового, советскую власть не признает». Послушник Андрей Носов заявил, что игумен Александр «возмущал монахов возстать против советской власти, называя их хулиганами, сам ведет себя хулиганом. На все просьбы монахов подчиниться власти Советов, говорил, что это не ваше дело». Иером.Корнилий показал, что настоятель «вел себя возмутительно против советской власти и на его

просьбы впустить начальника советской власти для переговоров говорил, что не пушу не ваше дело».

Сам игумен Александр объяснил, что никогда против советской власти ничего не говорил, советскую власть признает и подчиняется — и дает честное слово никогда не выступать, обвинение против него возбуждено ложно — по враждебным обстоятельствам».

После этого представителем ревтрибунала были допрошены пять человек из братии, которые высказались «за удаление из Санаксарского монастыря игумена Александра как вредного человека, объяснили, что жизнь с ним невозможна». Таким образом, эта часть братия не просто нарушила канонические нормы, обратившись в светский, а не в церковный суд, но и самым недвусмысленным образом выступила против епархиальной власти.

В результате «следствия», ревтрибунал постановил: «ярого контрреволюционера игумена Санаксарского монастыря Александра как не признающего советскую власть выслать из этого монастыря, о чем и сообщить Тамбовской духовной консистории, просить ее немедленно, дабы не увеличилось обостренные отношения всей братии с игуменом Александром, перевести в какой-либо другой монастырь и о последующем уведомить трибунал».

Вскоре комиссар внутренних дел Темниковского уезда уже сообщал в Темниковский уездный ревтрибунал, «что игумен Санаксарского монастыря Александр из Санаксарского монастыря, а равно из гор.Темникова выслан в город Тамбов в распоряжение Духовной консистории 9 сего июня, причем копия дополнительного приговора трибунала от 8 июня для представления в консисторию выдана игумену Александру на руки».

Будучи переведен на Бакинскую, а затем на Казанскую кафедру, вл.Кирилл (Смирнов), к тому времени уже митрополит, не забыл гонимого собственной же братией игумена. В июле 1920 митр.Кириллом о.Александр был назначен настоятелем Свяжской Макарьевской пустыни, а затем — наместником Седмиезерной пустыни с возведением 7 апреля 1922 в сан архимандрита.

Архим.Александр активно выступал против обновленчества, не признав самочинного митр.Алексия (Баженова) и его «епархиальное управление». Вместе с братией пустыни он возражал против изъятия церковных ценностей.

К 1928 году пять из шести монастырских храмов были закрыты. Оставленный верующим Вознесенский храм действовал в качестве приходской церкви. Здесь и служил архимандрит Александр с двумя помощниками — иеромонахами Мартирием и Вениамином.

Иером.Вениамин (в миру — Василий Семенович Кошурин, родился в 1883 в семье крестьян Костромской губернии, обучался в начальном училище) поступил в Седмиезерный Богородицкий монастырь 15 июня 1909. Был пострижен в монастыре и там же принял сан иеродиакона, затем — иеромонаха.

31 октября 1928 архим.Александр, иеромонах Вениамин и иеромонах Мартирий были арестованы.

Фото 1. Схиером. Серафим (Кошурин), быв.насельник Седмиезерной пустыни. 1960-е

Допрошенный в качестве свидетеля монах Седмиезерной пустыни Палладий (Степанов) заявил, что архим.Александр «не хотел платить в Казанский РИК за помещения, занимаемые монахами, вследствие чего за монастырем получалась большая задолженность. Когда мы спрашивали, почему он не платит деньги за помещения Казанскому РИКу, он говорил, что соввласть не признает и деньги платить не будет, так как со своей стороны считает, что соввласть не имеет права брать деньги за монастырские помещения. Тех монахов, которые не подчинялись ему, он неоднократно намеревался изгнать из помещений, на что монахи указывали ему, что они живут не в его здании, а в советском.

Дали показания и лжесвидетели из мирян: *«После ликвидации Седмиезерского монастыря в нем остались для исполнения треб бывший игумен — архимандрит Александр и два его помощника: иеромонахи Мартирий и Вениамин. Эта ликвидация им, конечно, не особенно понравилась, и они стали искать возможности к сохранению монастырских церквей... Уговаривали нас не отдавать церкви совласти опечатывать, потому сами не хотели расставаться с монастырем и уезжать из слободы; при их участии и непосредственном руководстве женщины перенесли все ценности из собора в отведенную для треб церковь, взяли все, оставив в соборе только голые стены; монахи говорили, что ничего власти отдавать не надо, что власть состоит из богохульников и что нужно противопоставить себя власти, они все равно силой брать не будут и против организованных ничего не сделают... сейчас закрыли монастыри, а затем закроют и церкви, и где вы, крестьяне, будете молиться?.. в конце концов, перейдете к нехристям и антихристам, которые приедут опечатывать ваши храмы. Так и случилось: приехала милиция, но женщины не дали опечатать, и милиция вынуждена была уехать. После отъезда архимандрит Александр и два его ближайших сподвижника стали говорить, что нужно крепко стоять за церковь, и тогда власть ничего не сможет сделать, оружием разгонять не будут, а церковь вы сохраните. При этом стали проводить с крестьянами беседы против власти, уговаривали крестьян, чтобы они приняли меры к сохранению церквей и постояли за веру, ссылаясь на то, что власти от антихриста и ими руководит дух антихриста, который предлагает все храмы закрыть, а верующих превратить в басурман...».*

1 ноября на допросе архим.Александр было предъявлено обвинение в «систематическом ведении среди крестьянства антисоветской агитации и пропаганды, направленной к возбуждению масс против мероприятий соввласти». 14 ноября на постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого по ст.58/10 УК он написал: «Читал, считаю себя невиновным. Архимандрит Александр». А 17 ноября 1928 подписал протокол допроса: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. В чем и расписуюсь. Архимандрит Александр».

Обвинительное заключение было составлено 31 декабря 1928, и дело передано на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ, которое 29 марта 1929 вынесло приговор: архим.Александра «заключить в концлагерь сроком на три года». Вместе с ним были осуждены иеромонахи Мартирий и Вениамин, так же стойко державшиеся на допросах и не признавшие обвинений, выдвинутых против них.

С первым отходящим этапом через Бутырскую тюрьму архим.Александр был отправлен в Соловецкий монастырь особого назначения (СЛОН).

Когда окончился лагерный срок, постановлением того же ОСО при Коллегии ОГПУ от 12 ноября 1931 архим.Александр был выслан на Урал и находился в ссылке до 30 октября 1934. При этом он переписывался с митр.Кириллом и имел с ним даже несколько встреч.

После ссылки архим.Александр, возможно, по приглашению еп.Яранского Димитрия (Поспелова), знакомого ему еще по Тамбовской епархии (тогда он был благочинным церковей г.Темникова), выбирает для места поселения Кировскую область, и

5 августа 1935 его назначают настоятелем церкви в село Сретенское Кировской области. В том же году архим.Александр был перемещен настоятелем к Петропавловской церкви села Соболево Санчурского р-на Кировской области, где служил до 30 ноября 1937. Митр.Сергия (Страгородского) архим.Александр не поминал.

В 1937, не снимая сана, он поступил на работу в Санчурское лесничество рубщиком леса и проработал в лесничестве до 1950, тайно исполняя монашеское правило и совершая богослужения.

Фото 2. Архим.Александр (Уродов) на поселении в с.Соболево 24.06.1952

Сохранилась фотография архимандрита Александра, крепкого и красивого старца, на которой он запечатлен в лесу на заготовке дров. Фотография была предназначена известной и почитаемой в народе казанской старице Домне. На обороте фотографии рукой архим.Александра было написано: «В молитвенную память дорогой старице Домнушке от инока рабочего А. 29-го июня 1952 года. Снимался 24-го июня 52 года на заготовке для зимы дров. Это дерево имеет толщины 25-ть вершков, которую распилил и расколол этого числа, т.е. 24-го июня.

Тут пила и колотушка».

Из других источников: 20-е годы на месте монастыря существовала коммуна с издевательским названием "Новая жизнь". Монастырь грабился и разорился. В октябре 1929 года он был закрыт. Наступил долгий период запустения и осквернения обители. Мародеры разрушили часовню над могилой адмирала Феодора Ушакова и надглумились над его честными останками. Разрушили и перекопали монастырское кладбище. Сбили главы с церковей, изуродовали благолепие росписей и архитектуры... В притворе соборного храма устроили конюшню, навоз выкидывался через оконный проем на братские могилы у соборной стены. Позже, когда хозяевами монастыря стала школа сельских механизаторов, в нижнем храме Усекновения главы святого Иоанна Предтечи стояли трактора... Так продолжалось до 70-х годов, когда началось восстановление Санаксара пока еще как памятника архитектуры.

В 1917 году Россию захлестнула волна революции и красного террора. В конце февраля 1918 года часть братии во главе иеромонахом Владимиром, поддерживаемая большевиками, учинили бунт в монастыре и сместили игумена Александра с должности настоятеля обители. По постановлению Военно-революционного трибунала 27 марта 1918 года отец Александр был арестован. На допросе он виновным себя не признал, и трибунал постановил выслать его из монастыря. 3 апреля 1922 г. о. Александр по определению Священного Синода был назначен наместником Семиезерной пустыни Казанской епархии с возведением в сан архимандрита. Власти и здесь обратили на него свой гнев – в 1922 году о. Александр привлекался к ответственности по делу изъятия церковных ценностей. Но, не взирая на все гонения, в том же году он становится активным участником борьбы с обновленчеством в Казанском крае, а Семиезерная пустынь его трудами превращается в центр этой борьбы. 31 октября 1928 г. архимандрит Александр был арестован и приговорен к трем годам концлагеря и трем годам ссылки на Урал.

22 марта 1929 года был вынесен приговор: архимандрита Александра и иеромонаха Вениамина «заключить в концлагерь сроком на три года», иеромонаха Мартирия выслать на этот же срок в Сибирь.

Когда закончился срок пребывания в концлагере на Соловках, архимандрит Александр был выслан в город Свердловск ещё на три года.»

После ссылки 3(16) января 1935 года о. Александра назначили в село Сретенское Кичминского района Кировской области. Прослужил о. Александр там всего несколько месяцев и 23 июля (5 августа) 1935 года был перемещен «исправлять обязанности для пополнения священнических треб по приходу села Соболево».

Старожилы вспоминают: *«Отец Александр недолго в церкви служил. Служба-то ещё шла, а церковь уже перегородили – и сыпали зерно. Потом закрыли, иконы снимали...»* С августа 1936 года богослужения стали невозможны, хотя официально Петропавловская церковь была закрыта лишь 1 ноября 1940 года.

После ссылки отец Александр оказался в Вятской епархии. 5 августа 1935 года епископ Яранский Димитрий (Поспелов) назначил архимандрита Александра в с. Соболево, ныне Санчурского района Кировской области. Здесь в течение 26 лет отец Александр подвизался о Господе и скончал свои дни. Долгое время он относился к числу так называемых «не поминающих». В 1955 году архимандрит Александр признал избрание Патриарха Алексия (Симанского) и воссоединился с Патриаршей Церковью, написав письмо правящему архиерею Кировской епархии архиепископу Вениамину (Тихоницкому) с просьбой о монашеском погребении после его смерти.

Фото 3. Отец Александр

Когда церковь закрыли, он остался жить в небольшом домике возле храма. Устроился на работу лесорубом в леспромхоз. Служил тайно у себя на дому. К нему обращались за духовной помощью жители не только этого села, но и окрестностей. Его почитали как старца и прозорливца. Жил он тихо, молитвенно, никто не слышал, чтобы он хоть на кого-то повысил голос. Местные жители вспоминают: «Он жил так, что у него и на койке-то ничего не было. Только фуфайка была. И вот хоть укутывайся, хоть в голову клади... Он, верно, все в молении был, а не во сне».

Из его автобиографии: «служил (в церкви села Соболева) с 1935 года по 1937 до 30 ноября... поступил на работу (в питомник) лескультурных производств... Санчурского лесничества, лесхоза Кучу-Какшан». И с 1938-го по 1950-й он, «в силу необходимости», трудился в Санчурском лесничестве.

Архимандрит Александр все эти годы жил скрытно, очень был осторожен. Для посторонних, не входящих к нему, он старенький «убогий» батюшка на покое, для представителей власти – «бывший церковник», для своих, верных – старец, втайне несший ежедневный подвиг исповедничества и пастырства.

Следующий случай записан со слов восьмидесятитрехлетней Зои Ивановны Китаевой из Санчурска, он свидетельствует о строгом монашеском устроении отца Александра. Однажды раба Божия Евдокия, жившая за Волгой (это около ста километров от села Соболева), пришла к старцу, чтобы причаститься Святых Христовых Таин. «Они жили за Волгой, а мать ее тут, в Авдотьеве жила, — вспоминает Зоя Ивановна. — Вот она из-за Волги пришла причаститься. Причастилась у отца Александра и говорит: я найду к маме, тут недалеко. А он ей не разрешил. Не дал благословения. Говорит: «Нет. Не ходи к маме. Вы сойдетесь – разговоры у вас будут всякие. А ты только сейчас причастилась». Булочка, говорит, у него была, кто-то дал ему, так он эту булочку мне отдал и говорит:

«Иди с Богом. А к матери зайдешь в другой раз... А сейчас иди домой». Она его послушала, пошла домой.

В последние годы жизни о. Александр сильно болел, но всё терпел. Последнюю свою литургию служил на Ильин день, а умер накануне Успения Божией Матери. Архимандрит Александр отошел ко Господу 14 августа 1961 года, на праздник Происхождения Честного и Животворящего Креста Господня. Среди поминаемых в этот день святых значится мученик Александр. Обретение мощей состоялось утром 18 сентября 2001 года.

«18 августа было отпетие – монашеское, полное, как всё полагается, с певчими, после отпетия панихида... народу было очень много, на руках несли до кладбища, более версты».

Его почитали как старца и прозорливца.

Его святые мощи ныне пребывают в Санкт-Петербургском монастыре.

Постановлением Священного Синода о канонизации Новомучеников и Исповедников на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2001 года архимандрит Александр (Уродов; 1882-14 августа 1961) был причислен к лику святых и включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

Проживая в селе Соболеве на покое, архим.Александр служил тайно и окормлял духовных чад. Он признал избрание патр.Алексия (Симанского) каноничным и поэтому вошел в юрисдикцию Московского Патриархата.

В послевоенные годы он восстановил связи с прежними казанскими и седмиезерскими знакомыми, среди которых и бывший насельник Седмиезерной пустыни иером.Вениамин, который после ссылки возвратился в Казань на поселение, где в 1940 был вновь арестован и сослан. С 1950-х иером.Вениамин вновь вернулся в Казань и принял схиму с именем Серафим. Тогда же возобновились его переписка и встречи с архим.Александром. Служить в церкви (а в то время в Казани действовали кладбищенская церковь Ярославских чудотворцев и Никольский собор) схииером.Серафиму не разрешали, и старец утешался только выниманием частиц из просфор. Именно о.Серафим сохранил святыню Седмиезерной пустыни — чудотворную Седмиезерную икону Божией Матери, которую позже передал в кладбищенский храм. Схииером.Серафим спас и часть мощей прп.старца Гавриила (Зырянова).

От переписки архим.Александра со схииером.Серафимом сохранилось удивительное письмо, в котором раскрывается чудный духовный мир старца Александра:

Милость Божия буди с Вами!

Многоуважаемый мой авва о.Серафим! Первое мое пожелание — желаю Вам быть здоровеньким, наипаче душевного спасения. Неоднократно прочитав Ваше письмо, весьма рад был, что Вы приняли такое путешествие по главным святым местам. Мне представляется, будто и я с Вами путешествовал, как Господь удостоил меня в юных летах 15-летним юношей путешествовать в Киев. Вышел с родины 1 января в 1891 году и до 23 апреля 4 месяца паломничал пешком, начиная с Задонского монастыря, а потом Воронеж, по пути — Ахтырский женский монастырь. В Лубны — ко святителю Афанасию, в Белград (Белгород) — ко святителю Иоасафу, потом в Переяславль — ко святителю Макарию, в Чернигов — ко святителю Феодосию, потом в Киев — во святую Богосозданную Печерскую Лавру и в прочие киевские монастыри, которые и Вы посещали. Также и в Москве был в Кремле и на служении Святейшего Патриарха Тихона в Храме Христа Спасителя, где удостоился принять от него благословение.

Так мы с Вами счастливы на сей святой земле. Господь удостоил нас с Вами быть в вечном блаженстве нераздельными, еще приношу Вам великую благодарность за Ваши заботы обо мне, больном старике, и дорогие подарки, и гостинцы. Я Вам посылаю: подрясник, — носите его на доброе здоровье, также ряску, пару белья, грибов, сушеной малины, солоду для кваса, — пейте на доброе здоровье; просфору Вам, Домнушке, и

Мариш. Шлю благословение Божие — прощальное — Вам и прочим духовным чадам нашим: Домнушке, Мариш, если возможно мат[ушке] Варваре, м[атушке] Иувеналиш, Тихону Ивановичу, Ивану Михайловичу Горикову, Анне Барановой, мат[ушке] Вере, м[атушке] Ангелине и всем прочим знающим нас. О себе пишу Вам — здоровье мое по уклону [движется] к праотцам, к чему и готовлюсь. 29 мая сего года в среду в час ночи в тонком сновидении видел митрополита Владыку Кирилла в ряске в клобуке, очень благодушным. Сказал мне: поедем. Подъехал один, сидя на тарантасе с впряженной парой коней величественных, и сказал мне[:] садись. И поехали мы с ним к озеру нашей пустыни Седмиезерной. И ехать нельзя по случаю разлива [реки], и я коней выпряг и пошел с ними к задним воротам. Открыта была только калитка, и мне пришлось с этими конями идти в калитку и чуть меня они не затоптали. И прошел благополучно, и кони исчезли, и иду мимо номеров[,] где жили временно дачники, и вдруг подбегают две монашенки мать Виталия и мать Евдокия, как они обе в ссылке Влад.Кириллу служили, и ведя меня под руки запели — осьмаго гласа 8-ю песнь, Осмогласник: «Мусикийским органом согласующим, и людям безчисленным поклоняющимся образу в Деуре»... Конец сновидения. 2-е сновидение в эту ночь 29 мая в 4-ре часа утра: видел Владыку Германа Ряшенцева, Вы его знаете, он обнял меня и я с ним прощался и очень плакал и сказал ему[:] больше мы с Вами, Владыка, не увидимся. Сон кончился. Пишу Вам эти сновидения дорогой мой авва [ибо] эти святители передали мне из загробной жизни великое утешение и надежду на будущее пребывание. Я считаю после их посещения меня грешного особенным возрождением подкрепляющим меня в немощах моих, я считаю себя счастливецом, живу при такой тишине и благодушии.

Вам скажет все податель сего письма насчет помина. Я записал себя о здравии, Влад.Кирилла и епископа Димитрия — у Сергия Троицы — на вечное поминовение. Если Владычице угодно будет желательно и в Почаеве записать. О.архим.Августина и себя, по смерти моей, если не придется меня отпеть дома, то отпойте, где Вам благорассудится. А землю привезете на мой прах. Помин делайте о моей душе на Ваше благоусмотрение. Простите. Ваш горячо любящий о Господе сомолитвенник архимандрит Александр. 25-го августа 1958 года.

Добавляю: Вы были у Сергия Троицы, может, запомнили как звать наместника Лавры, напишите мне, необходимо его знать имя.

После ухода из лесничества архим.Александр проживал на покое в селе Соболеве, окормляя своих духовных чад.

По их воспоминаниям, о.Александр был истинный подвижник, молитвенник, высокодуховный старец, имеющий несомненный дар прозорливости. Он тихо и смиренно жил в маленьком домике рядом с церковью, напротив колокольни. Одна из его духовных дочерей рассказывала:

Он жил так, что у него и на койке-то ничего не было. Единственно, фуфайка была. И вот хоть укутывайся, хоть в голову клади... Он, верно, все в молитви был, а не во сне.

Другая духовная дочь архим.Александра, проживавшая в Казани, свидетельствовала о его прозорливости. Однажды после посещения своего духовного отца ей предстояло возвращаться поздним вечером лесом до другого селения. При прощании архим.Александр протянул ей краюху хлеба, а на вопрос: зачем ей, если она сыта, ответил: «Отдашь тому, кого встретишь». В лесу ей навстречу выбежал волк. Вначале она испугалась, но вдруг вспомнила слова старца и протянула хлеб волку. И волк ее не тронул.

Архим.Александр почил в Бозе 14 августа ст.ст. (27 августа н.ст.) 1961. Погребен старец был в селе Соболеве, где прожил 26 лет.

О последнем времени и кончине архим.Александра сохранилось воспоминание его духовника иг.Димитрия (Роженцова), отпевшего старца по благословию еп.Кировского

и Слободского Поликарпа (Приймака), и составившего 1 октября 1961 краткое жизнеописание архим.Александра:

Жил на покое, имел свой дом, занимался душеспасительной жизнью, и поучал верующих ко спасению души, и был великий молитвенник, имел любовь к человеку; по великим праздникам служил литургию, часто причащался Христовых Тайн. Духовником ему был игумен Димитрий села Корляки Санчурского района. Наконец, на 86-м³¹ году жизни архимандрит Александр 20 июля 1961 года служил литургию, как хорошо и радостно пел, читал, все уже окончил. Обед был приготовлен, [архимандрит] Александр вышел в чулан... и там его ударил паралич в правый бок, рука и нога отнялись, сам ходить уже не мог, только с помощью посторонних. Более всего уже лежал, но говорил. 13 августа ударил второй раз паралич, 14 августа помер в 9 часов вечера тихой христианской кончиной. По назначению епископа Поликарпа совершил отпевание игумен Димитрий, вечером была всенощная, утром в 9 часов отпетие. Народу было очень много, на руках несли до кладбища более версты... Скончался дорогой мой друг и собеседник архимандрит Александр, вечная ему память. 18 августа отпетие было монашеское полное, как все полагается, с певчими, после отпетия панихида.

Фото 4. Отец Александр (Уродов) 1950-е

К сожалению, ни благочинный протоиерей Л.Медведев, ни протоиерей А.Бородин, служивший неподалеку от села Соболева, об архим.Александре очень многого не знали и сообщить о нем на запрос еп.Поликарпа ничего не могли, поэтому и было составлено краткое житие.

За могилой ухаживали духовные чада старца Александра. Почиталась могила архим.Александра и катакомбниками, теми, кто не признавал советских паспортов и легальной Церкви. Известны случаи чудотворений как при жизни старца, так и после его блаженной кончины. Архим.Александр издавна почитается Казанской, Вятской, Саранской и Марийской епархиями.

В 2001 были обретены цельбоносные мощи преподобноисповедника Александра, которые теперь почивают в Санакарском монастыре, и он был прославлен в лике святых.

Санчурские батюшки

Священнослужитель отец Илья Фурзиков

Владимир Григорян в рассказе «Отпевала церковь. О чуде, которое произошло в 1941 году близ городка Санчурск»: писал: «...Их гнали по этапу в Яранск, оттуда – дальше на север. Они стали умирать еще в пути. Назад никто не вернулся. Санчурские батюшки. Но Господь не оставил их паству. В те годы в селе Матвинур случилось замечательное чудо, которое стало для жителей района большим утешением.

Прошло много лет. Эта история стала забываться, но недавно в газете «Санчурский вестник» вокруг нее снова развернулась целая полемика. Я узнал об этом от Валентины Васильевны Жировой, героини одной из наших недавних публикаций («Пусть там и остается», № 383). Она и сама приняла в газетном споре заметное участие, подтвердив

прозвище «Пушкин», данное ей когда-то подругами за любовь к перу, чернильнице и бумаге.

Так о чем же идет речь? Началось все с заметки за подписью Д.Шобанова «Отпевала церковь»: «Я хорошо помню священнослужителя отца Илью по фамилии Фурзиков. В матвинурской Спасской церкви он служил много лет. Это был хороший проповедник, прихожане его уважали.

В 1938-1939 годах отец Илья не избежал репрессии. Его посадили в тюрьму, дом и имущество конфисковали, семья – жена и сын, лет 5-6, – уехала из Матвиноура.

Пешими по этапу перегоняли тогда арестантов из Санчурска в Яранск. В мороз в плохонькой одежке отец Илья простыл. Заболел. И хоть ему было всего сорок лет, здоровье стало ухудшаться и ухудшаться. А тюрьма, известно, не то место, где поправляют здоровье. 9 мая 1939 года наш батя умер. Схоронили его тайком на Санчурском кладбище.

И вот хоть верьте, хоть не верьте, а в последние перед смертью дни батюшке сказали: «А ведь умрешь ты, и похоронят тебя не отпетого. И могилу твою знать не будут». На это отец Илья ответил: «Меня отпоет матвинурская церковь, где я служил». А матвинурская церковь тогда была закрыта. И вдруг в ней, закрытой, стало слышаться пение. Дошел этот слух и до местных властей. А прихожане валом валили к храму послушать песнопение, доносящееся из помещения.

Говорят, даже совещание на местном уровне проводили, комиссию избрали, чтобы сходила послушала. И ходила. И слышала. И церковь открывала. И убедилась, что там никого нет. А пение доносилось. И так продолжалось 40 дней. А после сорокового дня пение прекратилось. И паломничество к храму – тоже.

Так сбылось предсказание отца Ильи – церковь его отпевала до сорокового дня».

Д.Шобанов – это отец Димитрий, батюшка из Матвиноура, которого в здешних местах – Санчурском и Кикнурском районах – почитают как старца.

Мы о нем немного писали как о духовнике и друге покойного игумена Григория (Зверева), служившего близ Кикнура («Званный и избранный», № 375).

Я очень хотел с отцом Димитрием лично повстречаться, но не удалось. Лишь через эту заметку в «Санчурском вестнике» смог с ним поближе познакомиться.

Вскоре на рассказ о Димитрии в газету прислал свой отклик (как мне объяснили) местный коммунист С.Жиров. Его ответ реакционерам назывался «Отпевала церковь?»: «Прочитал заметку Д.Шобанова «Отпевала церковь» в № 70 от 10 июня и вспомнил 1941 год. В заметке идет речь о бывшем священнослужителе матвинурской церкви Илье Фурзикове, который якобы был в предвоенные годы репрессирован, а затем без отпевания похоронен на Санчурском кладбище. А вот отпевала ли его матвинурская церковь, остается большим вопросом. Да, слух об этом разносился далеко за пределы Санчурского района.

Мне тогда, пятнадцатилетнему ихтинскому мальчишке, довелось побывать у этой церкви... Тогда я со старшей сестрой гостил у брата Павла, работавшего зоотехником в местном матвинурском колхозе. Был сентябрь 1941 года. Помню, как среди дня мы с сестрой подошли к церкви и прильнули к зарешеченному металлическими прутьями окну. Я слышал только какой-то свист, не похожий на внятное пение. Эту церковь ежедневно окружала многочисленная толпа людей. Наиболее фанатичные утверждали, что это поет церковный хор. Другие предполагали, что там живут и воркуют дикие голуби. Третьи говорили, что это свистит ветер через решетки без стекол. Кто был ближе к истине в своих рассуждениях, остается загадкой.

Было ли настоящее церковное пение? В этом я глубоко сомневаюсь. Да и как оно могло быть, если церковь была совсем пустой с крепкими замками. Хотелось бы, чтобы эта тайна была раскрыта до конца».

Мечта С.Жирнова вскоре сбылась. В газете появился рассказ Валентины Васильевны «Да, отпевала», который развеивает все сомнения: «Прочитав заметку

Д.Шобанова «Отпевала церковь», я тоже вспомнила тот далекий 1941 военный год. Речь идет о бывшем священнослужителе матвинурской церкви отце Илье, который был репрессирован, а после смерти похоронен на Санчурском кладбище без отпевания.

Матвинурская церковь его действительно отпевала. Слух об этом дошел до нашей деревни Кубашево, где я родилась и выросла. Мне тогда было пятнадцать лет, и я очень хорошо все помню. Двенадцать старушек и мы с мамой пошли пешком в Матвинур послушать церковное пение. Мне показалось, что это очень далеко, так как сильно устала. Подошли к церкви на закате солнца. Там было уже много народа – молодежи и пожилых из разных деревень. Двое милиционеров не разрешали подходить близко к церкви. Затем пришли еще пять человек. Вместе с милиционерами открыли церковь. О чем советовались, не знаю, но быстро закрыли и ушли, а сотрудники милиции остались дежурить на всю ночь.

Кроме голубей, вечером никто не мог залететь в храм и вылететь, так как двери и окна были закрыты. Быстро вечерело, и близко к церкви стали подходить самые смелые. Остальные боялись милиционеров, но один из них (он припадал на правую ногу и ходил с палочкой) протяжно произносил: «Не бойтесь, вам ничего не будет!»

С вечера было тихо, голуби ночью куда-то улетели. Уставшие люди сидели кто где небольшими группами. Бывавшие ранее здесь сказали, что служба начнется в 4-5 часов утра. Так и оказалось. Ночью к окнам поднесли большие половицы. Нас, подростков, несколько человек по этим доскам подняли на окна.

Долго ничего не было слышно, но и не рассветало еще, часов ни у кого не было, время не знали.

Вдруг послышались шаги по церкви, и запахло как вроде ладаном, и стало слышно, что кадят. А вскоре раздалось пение. Так как всей службы я не знала, то хорошо запомнила, что пели: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи!», «Верую» и «Отче наш». Хорошо был слышен плач ребенка в то время, когда должны были причащать.

После «Отче наш» мне тогда показалось, что такого пения я больше не услышу – пели очень-очень тихо, служба шла спокойно, и шаги священника или кого-то по храму были слышны. У нас, у молодых, в то время слух был что надо, и хорошо все было понятно. Служба закончилась в 10-11 часов. Мне показалось, что шла она долго. Милиционеры вначале отгоняли народ, а потом и сами поднялись к решеткам окон и прослушали всю службу.

Многие после нас из нашей деревни тоже ходили в Матвинур. И тоже слышали службу. Но, к сожалению, старушки умерли, а молодые все разъехались. Но я думаю, что кое-кто еще напишет, так как в Матвинур ходили очень многие.

На Санчурском кладбище могилка отца Ильи всегда прибрана, и даже памятники меняют, когда они устаревают. После того, как я посетила матвинурскую церковь, я стала интересоваться и заходить на могилку. Не знаю, кто ухаживает за ней, но здесь часто лежат цветы, горят свечи в родительские дни и всегда имеются конфеты, булочки. Думаю, что родных у него не должно быть. Значит, верующие».

«...Бабушки обступают меня со всех сторон и начинают обсуждать батюшкино пожелание. Заодно похвалили его старания: «Хороший батюшка у нас. Начитывает нам проповеди, вон как сегодня начитывал. Он, видишь, говорит – за коровами в храм не ходите (из-за коров – авт.)».

Я теряюсь – как потом с диктофона разобрать, кто что говорит. Спрашиваю – как зовут их? В ответ: Анфиса, Надия, Елизавета, Аполинария, Варвара, Лидия, Александра... Разные у них голоса, тоненькие, громкие, надтреснутые, постарше, помоложе. Одна часть бабушек матвинурские, другая из села Первомайского. Им автобуса теперь почти до вечера ждать, а пешком ходить сил уже нету. Вспоминают, как в молодые лета «в церкву ходили: полотном привяжешь дитя и пехом за двенадцать километров».

Старше всех, кажется, матушка Анфиса. Ей под девяносто. Еще отца Михаила помнит, который служил здесь в начале двадцатых годов. Однажды пришел служить в праздник Крещения, стал шубу снимать – и умер. Похоронили у алтаря. Сменил его в 25-м году легендарный о.Илия Фурзиков. Была у него жена Тамара Васильевна, был сынок Вадим, ему годик был.

«До-обрый был батюшка, – вспоминает матушка Анфиса. – Больно уж ласковый к народу, проповеди говорил долго. Руки на подрясник сложит, рукой не махнет. Фурзиков Илья Васильевич. Говорили ему коммунисты: «Фурзиков, снимай с себя духовный сан. Мы тебе дадим самую лучшую работу, только отвернись от религии». – «Нет, – отвечал он, – я решился погубить душу свою, где как придется».

За други своя положил себя. Когда пришли его забирать, сказал напоследок: «Когда умру, отпоют меня в матвинурской церкви, помяните мои слова». Возили его то в Яранск, то в Санчурск с конвоем. Люди плакали, а помочь ничем не могли. В санчурской тюрьме о.Илия вынес в знак протеста две голодовки по пятнадцать дней. Его с чайной ложечки откармливали, но батюшка знал – это его последний бой: за жену-страдалицу, за сына Вадима, которого поносили, не давая учиться, за весь народ.

«Он честно помер, за свою честную совесть, – говорит кто-то из матушек, по голосу не разобрать кто, – хоронили его крадучись, ночью, в Санчурске на кладбище, я не раз там бывала».

Но это не конец истории. В 1941 году пришлось людям вспомнить слова отца Илии, что отпоют его в матвинурской церкви...

...К тому времени храм был уже закрыт, а колокол сброшен наземь. И многие проспали Пасху, привыкли по звону вставать.

– Я в 39-м брачилась (венчалась), так в 40-м году, наверное, церкву закрыли, – говорит одна из бабушек. – Саша Савинов ее погубить хотел, на колокольне огонь разжег. Коммунистом был. А жена его, Саня, поднялась на престол и там плясала.

– Саня, что ли? – расстроено откликается на это воспоминание другая матушка.

Видно, помнит богохульницу, а такого за ней не знала. Судьба Савиновых сложилась несчастно. Оба долго болели, сын родился инвалидом, у дочери что-то с шеей стало неладно. Помучились они в Матвинуре и уехали, как начали прозревать – по ком ударил громадный колокол, с размаху входя в землю.

Матушка Лидия вспоминает тот черный день – как с другими девчонками сидела на срубках. От сотрясения дети попадали наземь, а колокол стасемидесятипудовый уцелел, не разбился. И тогда пошла молва в народе: «Матвинурска церковь будет существовать». «Она у нас чудотворна, – поясняют прихожанки. – Когда-то давно ехал через Матвинур святой человек и сказал: здесь будет церковь стоять и будут в ней чудеса». Церковь поставили, а что за чудеса, долго не могли в толк взять. И вот в 41-м году начали сбываться пророчества – и стародавнее, и то, что было сделано отцом Ильей перед гибелью.

...Сорок дней в закрытом храме совершались вечерняя и утренняя службы, а кто служил, неведомо. Подробные рассказы об этом я нашел несколько лет назад в Санчурске благодаря Валентине Васильевне Жировой (*о ней писала «Вера» в №385*). Приведу из ее воспоминаний один отрывок: «...Вдруг послышались шаги по церкви, и запахло как вроде ладаном и стало слышно, что кадят. А вскоре раздалось пение. Так как всей службы я не знала, то хорошо запомнила, что пели: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи!», «Верую» и «Отче наш». Хорошо был слышен плач ребенка в то время, когда должны были причащать...

У нас, у молодых, в то время слух был что надо, и хорошо все было понятно. Служба закончилась в 10-11 часов. Мне показалось, что шла она долго. Милиционеры вначале отгоняли народ, а потом и сами поднялись к решеткам окон и прослушали всю службу».

И вот нынче в Матвинуре услышал еще несколько свидетельств. «Я сама слышала, – говорит матушка Лидия. – Я училась тогда в третьем или четвертом классе. Каждую перемену мы приходили к церкви и слышали, как там Часы читают, и так внятно и долго. Кажется, слышен был женский голос. Милиция как прознала, стала разганивать, таскать в сельсовет кого поймают».

Матушка Анфиса вздыхает: «Прошумело в церкви что-то. Это слышала. А больше ничего». – «А у нас слышали, «Святой Боже» пели», – откликается одна из ее младших, но тоже древних подруг. А другая вспоминает: «Нина Ивановна рассказывала, что слышала голос отца Илии: «Господу помолимся».

...Когда потом, после войны, власти разрешили открыть матвинурскую церковь, то с вечера там лежала вся грязь, что скопилась за шесть лет. А когда пришли утром – все было вымыто. Это было сверх всяких сил человеческих. Кто навел порядок, так никогда и не открылось».

Священник отец Дмитрий Шабанов

В.Григорян в воспоминаниях «Мтвинурская церковь будет существовать. «Не догнал» пишет: « Долго же я ехал в Матвинур... Года два назад я побывал на вятском юге – в Кикнуре, Санчурске. И от нескольких человек услышал о матвинурском священнике отце Димитрии Шобанове. Без улыбки никто не мог обойтись, вспоминая чудачества старика. Например, как, несмотря на свои лета, катается он на велосипеде за грибами или посмеивается над собой в более чем рискованных выражениях.

Еще узнал я, что после войны отец Димитрий работал в Санчурском районе ветеринаром, так же как и мой дед – Василий Иванович Мамаев. Так что друг друга они наверняка знали – как минимум сидели на одних совещаниях.

И хотелось расспросить об этом батюшку, но, увы, так и не смог я за ним поспеть. В Матвинуре его не застал – он уехал в Йошкар-Олу. Я следом. В Йошкар-Оле узнал, что отец Димитрий минут за двадцать до моего прихода устремился обратно в Матвинур. Я – на автовокзал. Пока добрался, священника уже и след простыл.

Тут силы оставили меня. Решил, что вот буду через годик в Яранске, заеду к нему в село. Но все что-то не пускало, а когда собрался, наконец, узнаю: умер батюшка.

В растерянности задался я вопросом: «Неужели так и не догнать мне вас никогда, отец Димитрий?»

Фото 5. Отец Дмитрий Шабанов

Как-то не вяжется смерть с этим человеком. Больно много жизни в нем было. И не понять, как это сочеталось – бесстрашное служение Церкви и такая детская страсть к шуткам, что оторопь берет.

Достаточно вспомнить его последний розыгрыш... Но об этом чуть позже.

Друг его – игумен Григорий (Зверев) из Падерино (*о нем писала «Вера» в № 375*) – тот был совсем другого склада. Матвинурский батюшка-то весь на бегу, на лету был, со смехом, с прибаутками. Людей тайно сотнями крестил в советское время. А падеринский – тот старался лишнего слова не вымолвить – монах. Один за другим восстанавливал

окрестные храмы безо всякой корысти. Будто все утраты Церкви хотел восполнить плотницким своим мастерством и молитвой. Но вот возникло между отцами задушевное чувство, и когда отошел к Богу батюшка Григорий, отче Димитрий ненамного его пережил.

Получив весть о его смерти, я очень расстроился и подумал – стоит ли теперь ехать в Матвинур? Решил: все-таки съезжу.

Прибыл в день святителя Николая.

Фото 6. Матвинурские христиане. 1946 год

«...Отец батюшки Василий Григорьевич Шобанов, когда был солдатом, причастился у самого Иоанна Кронштадтского. Во II мировую войну стал он председателем колхоза и вместе с будущим старостой церковным Никанором Корягиным добился

открытия храма.

Священник приехал, отец Владимир, а вскоре из-под Козьмодемьянска переселилась регент Евдокия Михайловна. Ее родители кряжи держали – это такие ульи в лесу, мать на гусях играла, а сама она на рояле, сделанном на заказ в Котельничах. Все у них в семье были певчими и музыкантами. Сама Евдокия пела дискантом, сестры ее Татьяна и Мария – тенором и альтом. Они наполнили храм своими голосами.

Так оживала матвинурская церковь. И Димитрия Шобанова это, видно, захватило... Когда, поработав ветеринаром, он вдруг исчез из родных мест, не сказавшись, родня сильно встревожилась. Даже жена не знала, где супруг. Но в конце концов пришла весть, что Димитрий Васильевич поступил учиться в Ленинградскую семинарию.

Из председателей отцу его пришлось уйти, но он об этом не сильно переживал. В Яранске до сих пор помнят, как Василий Григорьевич приходил к ним и читал людям Евангелие. Благочестивый, верующий был старик. И сын в него пошел.

...Собравшись в кружок, старушки матвинурские и первомайские вспоминают сына своего доброго пастыря – отца Димитрия Васильевича Шобанова. Говорят наперебой:

- Служил сорок семь лет или сорок восемь, да как же добра не делал. У меня восемнадцать внучат, восьмеро детей, всех крестил здесь. Отпевал, соборовал. И брачил.
- Он был услужливый – всех жалел, всем шел на уступки.
- Попросят его соборовать, идет в любую погоду, ночь ли, день. И в помощи никому не отказывал. Деньги у него приходили занимать на какие нужды – всем помогал. За отпев, за крещение тем, кто побогаче, скажет: «Дайте сколько сможете». А бедных бесплатно отпевал.
- Добрый был, шутил все, смеялся.
- Ходил в кедах, здоровался за руку.
- Он здешний, родной. Батюшка был настоящий.
- Украли крест нагрудный – не расстроился.
- Он компанейским был мужчиной. Как облачение снимет, так таким же становился человеком, как крестьянин настоящий. У него полоса еще была в колхозе. Они семьей жали, сено убирали, помогали колхозу.

– У него хозяйство было, пчелы, скотина была – козу держал, поросят. Он хозяйственный был. При старости и то держал.

– Когда вышел в заштат, больно расстроился, что Бога предал. Стал в Ургу ездить служить, и тогда владыка сказал: «Что тебе ездить. Служи в своем приходе».

Последнее высказывание нуждается в пояснении. Вышло отцу Димитрию на закате его жизни большое огорчение. Прислали настоятелем в Матвинур некоего отца В. Он стал батюшку обижать.

Матушка Елизавета вздыхает:

– Тот В., который дом пожег, так он отца Димитрия в алтарь не пускал, замок вешал. Так батюшка и пойдет печальной, как его не пустят.

– Что за дом-то В. пожег? – переспрашиваю.

– Деньги нужны были. Застраховал дом на сто тысяч и на деньги вырученные пригнал машину. А потом, когда все разузналось, машину обратно увезли.

– Где он сейчас?

Тут матушки расходятся во мнениях.

Одна говорит:

– В тюрьме, наверное.

Другая:

– Да нет, говорят, во Владимирской области служит.

...Теперь расскажу о последней, самой знаменитой, шутке батюшки. Когда рассматривали мы с отцом Андреем фотографии матвинурские, вдруг целая пачка открылась, где о.Димитрий Шобанов в гробу лежит. Лицо спокойное, даже торжественное. Я помрачнел, а отец Андрей спрашивает с напором:

– Смешно!?

– Нет... А что?

Оказалось, что как-то отцу Димитрию интересно стало узнать, как он будет выглядеть во гробе. Сказано – сделано. Нашел домовину, попросил кого-то сфотографировать. Снимки ему так понравились, что разослал он их повсюду, в том числе в епархию. Его уже поминать стали, скорбеть:

– И вот после таких похорон заявляется он в Яранск, – улыбается отец Андрей. – В коротком подряснике и зеленых, зеленых кедах. Люди не знали, что делать – то ли плакать, то ли смеяться.

– Но когда я приехал, – продолжает мой собеседник, – ему уже не до шуток было, особенно после отца В., который отнесся к отцу Димитрию очень жестоко. Раз пять мы с батюшкой послужили вместе, последний раз на Пасху 2001 года. Он, несмотря на древние свои лета, службу помнил прекрасно. Человек был оригинальный, конечно. В советские годы половину Яранского района тайно крестил и добрую часть Санчурского. Даже из Йошкар-Олы приезжали люди. Как его не поймали на этом – не знаю. Староста, наверное, ему хороший попался, не выдал.

...А прихожанки все горюют о батюшке. Вспоминаю рассказы, что отец Димитрий плохо, небрежно одевался и это кого-то смущало. Спросил у бабушек. Они в ответ руками замахали:

– Хорошо одевался – в ризах ходил.

Понимаю, что они о другом говорят и в то же время о самом важном. В памяти народной отец Димитрий остался в полном облачении рядом с отцом Илией и другими добрыми пастырями матвинурскими.

Одна говорит с местным говорком:

– А вот снился он мне. Сидят три батюшка, и все в белых ризах. И отец Дмитрий среди не. И так с этими батюшками сидит, и вот он какой веселая. И не говорит нича, а видать, что в веселом настроении.

– А я видела, – откликается матушка Анфиса, – идет во сне, я и говорю: «Отец Димитрий, ты меня благослови». Он руки положил и меня благословил. Я руку ему поцеловала и

говорю: «Отец Димитрий, а где же у тебе... почему пояса нет?» Пошла в лес, нашла пояс, а это не его оказался. А потом второй раз увидела, подошел ко мне в синей одежде и со мной прощается. Говорит: «Прости мене». Я заревела и проснулась. Два раза его видела. Больше не видела, два раза видела. Мы с ним почти одногодки. Он четырнадцатого года, а я пятнадцатого. На восемьдесят девятом помер.

Священник отец Андрей

В. Григорян: «Прибыл в день святителя Николая. Молодой священник – отец Андрей Кузнецов – вел праздничную службу. По исходе ее началась проповедь. И тут у меня шевельнулась мысль: то ли храм так влияет, то ли еще что, но только новый батюшка тоже на редкость самобытен.

– Ко-орова! – пронеслось под сводами.

Старушки встрепенулись. А батюшка продолжал развивать свою мысль, обличая тех, кто вместо того, чтобы на праздник прийти, увлекся выпасом живности или картошку поехал сажать:

– Ко-орову бы деревянную поставить посреди села, так хоро-оводы вокруг бы водили. А в храм некогда?! На огоро-оды поехали. А того не понимают, что без молитвы дело не делается. А потом жуки колорадские все пожрут, так удивляются и говорят-то как: «За что, Господи?»

«Суров» отец Андрей. Росту он совсем невеликого, но коренаст, как гриб-боровик. Забегая вперед, скажу: веселый и основательный он человек. Ничего не боится, много читает, за словом в карман не лезет. Очень вятский характер. После того, как мы ближе познакомились, я было подумал: неужели это новое поколение священников? Да нет, какое там новое... Очень даже старое.

Но вернемся на проповедь. После «ого-ородов» призвал отец Андрей прихожан подписываться на нашу «Веру», укоряя, что вот в соседней деревушке Кричей – восемь подписчиков, а в Матвинуре – трое всего. И еще в чем-то распекал, впрочем, кроме «кнута», был наготове и «пряник» – рассказы о святом Николае Чудотворце.

«С чего начиналось его почитание на Руси? Ребенок выпал из лодки в реку, стали искать, не нашли. А когда сторож пошел открывать церковь, увидел – дитя под иконой святителя лежит, весь мокрый, но живой.

И в наши дни чудеса случаются. У одной старушки в безбожные годы был в чемодане образ святого Николы, она втайне ему молилась, а внук подглядел. И вот раз выпал он из окна, с огромной высоты, и хоть бы что ему – живой. А когда стали расспрашивать дитя, он вдруг признался, что его дедушка из чемодана спас...»

Бабушки в церкви матвинурской стоят, затаив дыхание, а в самых напряженных местах повествования охают и крестятся. Я тоже крещусь вместе с ними. Хорошо говорит батюшка.

О моем приезде он заранее знал, так что велел своим прихожанкам после службы особо не расходиться, а об отце Димитрии и истории храма рассказать, кто что знает...

...Отец Андрей любовно смотрит на клумбу. Его смех, говор через «о», решительные суждения как-то очень хорошо мне ложатся на душу. Вся мамина родня вышла из этих мест, и то одной, то другой черточкой своего характера батюшка мне напоминает кого-то из своих.

Я поминаю его грозную проповедь, батюшка улыбается:

– Если елейно говорить, про-опадешь.

Идем к нему домой, где домашние собирают на стол. Отче требует, солидно бая, но со смешинкой в голосе:

– Мне яишницу-то по де-ре-венски.

После обеда начинаем разбирать материалы о здешних краях, которые могли бы мне помочь написать о них. Один, об игумене Григории (Звереве), отпечатанный на ксероксе, начинаю читать и чувствую, что текст какой-то знакомый. Заглядываю в конец, вижу свою фамилию. Смеемся.

Потом разглядываем фотографии. На одной, посреди паствы и других священнослужителей – отец Владимир Абрамычев. Он стал первым настоятелем матвинурским после войны. «Художником был, – поясняет отец Андрей, – иконостас расписал. Не очень грамотный, подписи к иконам с ошибками писал: Кирилл у него с одной «л», Марк без «к». Но сил, конечно, приложил очень много».

У отца Андрея другая специализация – учитель начальных классов. Для Матвиноура, где только старые да малые к церкви тянутся, профессия очень подходящая. Повесил объявление на храме, что воскресная школа открывается. Пришло двадцать детей.

– Учителя привели? – спрашиваю у отца Андрея.

– Нет, не учителя.

– Может, родители отправили?

– Нет, не родители, попробуй их, родителей, самих отправь.

– Так кто же их привел?

Батюшка разводит руками. Иной раз мороз под минус сорок, но нет – стучат, а ведь иные, из деревни Кричей, добираются своим ходом. Чаем их священник отпоит и только после этого начинает о Божественном говорить. На Рождество, когда колядовать ходили, 35 градусов термометр показывал. Приходят, слушают. Много братьев, сестер. Что влечет их так – не говорят, стесняются. Исповедуются, причащаются. Феномен.

– Так что теперь у меня четыре пономаря, – радуется отец Андрей. – Двое одно воскресенье, двое – другое служат. Я их не заставляю, но мальчишкам нравится.

Я спрашиваю у батюшки: а что его самого в Церковь привело? Оказалось, верующих у него в семье не было. Но стал задумываться, переписал откуда-то «Отче наш», вырвал из книжки черно-белый образ Спаса Нерукотворного и стал на него молиться. А много ли у нас тех, кто иначе у нас к вере пришел? Мы прорастаем, как рожь на горелой земле, как ребятишки отца Андрея – неведомо, какую силою.

На горе над Матвиноуром виднеется часовня. Там была деревня Томаково, где когда-то явился образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Перед революцией было в той деревне одной женщине, много пострадавшей в жизни, видение. Будто укрывает Богородица Своим платом окрестные земли. Рассказы, похожие на этот, я слышал в разных краях. Видно, плат был широким.

...Дождались-таки бабушки из Первомайского своего автобуса, пять часов с лишком просидев сначала у храма, потом на остановке. Я сажусь вместе с ними, едем. По пути одна рассказывает об отце Андрее, как к ним на соборование зимой приезжал. Шел по заледенелой козьей тропе, падал, вставал, но до прихожан своих добрался. Той же тропой к ним ходили отцы Илия и Димитрий... Евангельской, едва различимой.

Отец Алексей Мышкин - настоятель Мусерского прихода

В Григорян («Опавшие листья»): «Листаю желтеющие страницы газеты «Санчурский вестник». Фаина Столярова дала мне в дорогу большую стопку. Передо мной проходит история санчурского священства. Вот три истории. Первая рассказана работником музея Юрием Субботиным.

В 1887 году разорились крестьяне одной из санчурских деревень – Агеевой. Когда их скарб был выставлен на торги за недоимки, об этом узнал местный священник о.Алексей Мышкин, настоятель мусерского прихода. Добрейшей души человек.

На торги он послал верного человека, который стал надбавлять за каждую вещь по 5 копеек, против объявленных цен. Всего, чтобы вернуть обратно крестьянам, выкуплено было самоваров, прялок, сапог и пр. на 120 рублей.

Заполучив это имущество, батюшка вернул его прежним владельцам. А ведь сельские священники влачили в то время самое жалкое существование. Если крестьяне налогов покрыть не могли, то и на храм им жертвовать было, конечно же, не из чего.

Скорее всего, священник отдал все, что скопил на покойную старость. Такое сердце!..»

Санчурский пастырь – отец Александр Шерстенников

В 1887 году, когда произошло это событие, родился другой санчурский пастырь – отец Александр Шерстенников. Сколько-то лет спустя, после смерти о.Алексея Мышкина, он занял его место у престола в том же самом мусерском храме во имя Смоленской Божией Матери. Здесь и застали его гонения.

...Он был веселым, умным человеком, но совсем бесхозяйственным. Любил цветы, книги, однако как-то раз ему потребовалось подоить корову. Ведро быстро оказалось у нее на рогах. Больше скотину в семье о.Александра не держали. Родился он в семье потомственных священников, его брат дослужился до митрополита. А сам отец Александр был превосходным проповедником. Говорил иной раз по часу, все прихожане плакали и нежно его любили.

О.Александр Шерстенников

Фото 7. Отец Александр Шерстенников

Два раз отца Александра забирали и выпускали из НКВД. Ему бы уехать! В третий раз его несколько месяцев избивали, требуя признаний. Лицо превратилось в кровавую коросту, но он так и не сдался.

Дочь вспоминает, как их выселяли. Забрали у нее всех кукол. Очень она потом о них горевала.

Ее отцу присудили расстрел, но из тюрьмы удалось передать письмо в Москву. Казнь заменили на семь с

половиной лет лагерей. Вскоре оттуда стали приходить письма:

«Вчера, 24 июня 1941 года, исполнилось три года, как я покинул родной угол и потерял вас. Да, три долгих мучительных года, как мы не видели друг друга, не смотрели друг другу в глаза...

Несчастный истребитель человечества Гитлер дал войну, а с ней вместе страдания, горе и слезы миллионам людей, живших мирным трудом... Будем надеяться, что ненадолго... В 17-м веке уничтожен ставленник Польши, в 18-м веке в 1709 году под Полтавой был побежден король шведский Карл XII, в 1812 году завоеватель полумира Наполеон закончил свою блестящую историю, и теперь очередной посягатель на свободу и счастье Великой страны найдет ту же долю...».

«Сегодня 12 апреля 1942 года... У отца Василия и у о. Александра покойных жены умерли еще когда они были дома. Да, милые старцы уже не воротятся к родным людям и местам. Один нашел покой на кладбище в Якутске, другой в Алдане... Упокой, Господи, их души. Да, не хотелось бы мне здесь умереть, ведь тогда никто из родных не навесит моей могилки...

Ну, милая моя старушка, поздравляю тебя с днем ангела... мечтаю хотя бы еще раз в жизни провести этот день вместе... обоим вместе нам через год будет 110 лет... Станем надеяться, что будет встреча, а с ней и совместная семейная жизнь, долгая ли, короткая –

не все ли равно, а лишь бы исполнилась мечта быть вместе, это все, это венец наших желаний, наших мечтаний и упований. Да будет по воле Божьей.

Бог даст, помаленьку скоплю и опять пошлю вам хоть немного денег, а пока потерпите уж как-нибудь... Если бы можно было, позволяли средства и время, я бы целыми тоннами писал вам. Вечно душой с вами, ваш любящий муж и отец Александр».

«...Да, далеко меня занесло от вас. Мне иногда кажется, что я живу где-то помимо земного шара, как будто на другой планете... Я, подобно Робинзону Крузо, выживаю, одиноко отсчитывая каждый день, благодаря Бога за каждый новый день... Смерти я не боюсь и только прошу у ней, как милости, взять мою жизнь не здесь, в Якутске, а дома, в милом Санчурск-Мусерском краю, в кругу дорогих и милых сердцу людей... В день святого Рождества помяните меня горячими пирожками...

Бог знает. Оставшиеся 7 месяцев разлуки будут ли действительно последними месяцами?.. В Якутске я коротал мучительные часы среди добрых и милых, культурных, сердечных людей... Мои добрые якутские знакомые радуются за меня и говорят: вот, Александр Александрович, и вы заживете семейной жизнью».

Он вернулся и прожил еще два долгих года. Последний раз отслужил литургию за четыре дня до смерти, в Петров день».

Священник Иоанн Моденов

В Григорян: «Об отце Иоанне Моденове я впервые услышал несколько лет назад. Этот человек – вятская легенда вроде иноков Осляби и Пересвета. Лет пять назад краеведу Вере Федоровой посчастливилось записать рассказ о нем, услышанный в селе Корляки: «А какой священник был, Моденов! Иван Матвеевич... Сейчас лет под сто ему, если жив. Память – феноменальная. Человек до пятидесяти встанут кругом (он их никогда не видал), спросит имена – ни разу не спутает при разговоре. Силы необыкновенной! Как-то мужик один мат при нем выпустил в адрес Бога – отец Иван сгреб мужика, вскинул да и повесил за рубаху на сук березы.

Наш Иван Моденов в сорок втором весело, по-деловому на фронт собрался. Липочку, жену, к себе прижал, поцеловал, конечно. Потом собравшимся будто с трибуны рукой помахал – ушел...

Воевал. Даже в партизанах. И большое звание получил, чуть не подполковника. Но за ним НКВД следило. А в селе им все любовались. Он монахом жил. И служил отлично. Крест у него нагрудный был, наградной (наперсный)– значит, и церковные власти его ценили... Вдруг без объяснений уехал в Лугу. Даже слух прошел такой: вот, мол, за праведника шпиона держали. Но мы не поверили. Узнали, что с повышением перевели его и безо всяких претензий. А уж потом-то он в монастырь ушел...

Говорили люди, кто знаком был поближе, будто бы в партизанах он попал в какую-то переделку, никакого выхода не было, а было ему видение, и спаслись все, чудом спаслись. Так вот он и дал себе зарок тогда мирскую жизнь оставить, иноком жить. Так и жил».

Священнослужители, уроженцы Санчурского района и их судьбы

ВОРОНЦОВ Василий Андреевич, 1887 г.р., место рожд.: Алексеевский р-н, с.Байтеряково, жил: Кировская обл., Санчурский р-н, с.Сметанино. Русский, священник. Осужден Особой тройкой УНКВД Кировской обл. 19.11.37 по ст. 58-10. Расстрелян 23.11.37 в Санчурском р-не Кировской обл. Реабилитирован 6.5.89.

СУВОРОВ Николай Ильич, 1891 г.р., русский, м.р. с.Голицкое, Санчурский район, Кировская область, м.п. с.Казань, Шестаковский район, Кировская область, священник.

Арестован 15.09.1937г. Осужден 07.10.1937г. "тройкой" при НКВД Коми АССР по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

Послесловие

Гонение Русской Православной Церкви в СССР – одна из трагических страниц истории XX века. Не обошел стороной ураган советских репрессий русского народа и Санчурский район. Среди множества арестованных, расстрелянных и сгубленных в лагерях – верующие санчурской земли: духовенство, монашествующие, миряне из числа тружеников-крестьян. Данная работа представляет собой жизнеописание священников, монашествующих и простых верующих, которые за исповедание православной веры были репрессированы. Тема дополняет собой общую трагедию XX века, которая прошла через конкретные семьи и судьбы, здесь же делается первая попытка изучения общей истории духовенства Санчурского района. Изучать историю, такой, какой она есть на самом деле, нужно, конечно же, не по учебникам, а по архивным документам, а иногда воспоминаниям конкретных людей – свидетелей этой истории. Представленная тема для правильного ее осмысления как раз и требует использования информации свидетелей прошлого.

Нам удалось восстановить имена священнослужителей, которые усердно в течение двух столетий исполняли пастырские обязанности.

Мы почитаем своим долгом хранить святыни и восстанавливать память о тех, кто жил до нас, чтобы передать эстафету памяти идущим вслед. Выполненная нами работа - положила начало. Нам открылись многие, но не все тайны исторического прошлого нашего народа.

Гипотеза «Во времена гонений на церковь большинство представителей духовенства остались верными своей вере, показывая тем самым пример своей пастве» нашла свое подтверждение в данной работе.

Источники

1. Архив УФСБ по Кировской обл. Д.СУ-8690.
2. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943 гг./ Сост. М.Е.Губонин// М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 1994. 1064 стр.rusvera.mrezha.ru»
3. База данных по новомученикам и исповедникам Русской Православной Церкви 20 века (<http://kuzl.pstbi.ccas.ru>).
4. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956: Биографический справочник. Кн.1. А-К // М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 1997. 704 с.
5. http://olnd.ru/09/07_gon.html
6. <http://собор.narod.ru/kiril/htm/k19.html>
7. <http://troica-vp.zachalo.ru/mwvk/AlexSanax.html>
8. <http://about.sanchursk.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=72>
9. <http://www.memo.ru/memory/kazan/kaza16.htm>
10. <http://www.memo.ru/memory/komi/komi31.htm>
11. <http://sachvestnik.ru/zemlja-i-ludi/selo-ihta-bogorodskoe-30-07-2016.html>
12. <http://www.rusvera.mrezha.ru/392/9.htm>

Молитвы

Тропарь преподобноисповеднику Александру (Уродову)

глас 5

В страданиях веры ради Христовы мужески подвизался, / изгнание, заточение и лишения претерпел еси, / сего ради светильник Премудрости Божия явился еси. / Мы же яко исповедника тя почитаем, / Александре преподобне, / и умильно взываем ти: / Господеву молися // о спасении душ наших.

Кондак преподобноисповеднику Александру (Уродову)

глас 4

Чистотою душевною божественнее вооружився, и непрестанные молитвы яко копие вручив крепко, пробол еси бесовские ополчения, Александре отче наш, моли непрестанно о всех нас.

Хронология

Александр (Уродов (Орудов) Георгий Андреевич)

Год Рождения = 1876

День Рождения = 23

Месяц Рождения = 4

Место Рождения = Пензенская губ., с.Невежкино
архимандрит

Родился в крестьянской семье, по окончании земской школы поступил в монастырь

с 1895г.

Служение

Тамбовская губ., Санаксарский Темниковский монастырь

Должность = послушник

Год начала Служения = 1895

День начала Служения = 17

Месяц начала Служения = 3

Год окончания Служения = 1911

День окончания Служения = 29

Месяц окончания Служения = 8

1911-1915гг.

Рукоположение

монах

Александр

1911г.

День Рукоположения = 30

Месяц Рукоположения = 8

Место Рукоположения = Тамбовская губ., Санаксарский Темниковский монастырь
Пострижен в монашество с именем Александр в честь блгв.кн.Александра Невского

иеродиакон

1911г.

*День Рукоположения = 8**Месяц Рукоположения = 9**Место Рукоположения = Тамбовская губ., Санаксарский Темниковский монастырь**Кто Рукоположил = епископ Кирилл (Смирнов)***иеромонах**

1913г.

*День Рукоположения = 22**Месяц Рукоположения = 7**Место Рукоположения = Тамбовская губ., Санаксарский Темниковский монастырь***Служение****Тамбовская губ., Санаксарский Темниковский монастырь****монах, иеродиакон, иеромонах***Год начала Служения = 1911**День начала Служения = 30**Месяц начала Служения = 8**Год окончания Служения = 1915***1915-1934г.****Рукоположение****игумен**

1915г.

*День Рукоположения = 20**Месяц Рукоположения = 7**Место Рукоположения = Тамбовская губ., Санаксарский Темниковский монастырь**Кто Рукоположил = архиепископ Кирилл (Смирнов)*

Был избран игуменом братией монастыря и возведен в сан архиепископом Кириллом

Служение**Тамбовская губ., Санаксарский Темниковский монастырь****игумен***Год начала Служения = 1915**День начала Служения = 20**Месяц начала Служения = 7**Год окончания Служения = 1920*

В марте 1918г. бунтарски настроенная братия обители, заручившись согласием большевиков на избрание оного игумена, восстала против о.Александра и заключила его в неотопливаемую келью. В июле он был назначен митрополитом Кириллом (Смирновым) настоятелем Свяжской Макариевой пустыни.

Казанская губ., Свяжская Макариева пустынь**игумен***Должность = настоятель**Год начала Служения = 1920**Месяц начала Служения = 7**Год окончания Служения = 1922**Месяц окончания Служения = 4***Казанская губ., Семиодзерная пустынь****архимандрит***Должность = наместник*

Год начала Служения = 1922

День начала Служения = 7

Месяц начала Служения = 4

Год окончания Служения = 1928

Активно выступал против обновленчества в Казанском крае. При закрытии монастыря в 1928г. был арестован

Награды:

Набедренник

Год Награждения = 1914

День Награждения = 6

Месяц Награждения = 8

наперсный крест

Год Награждения = 1916

День Награждения = 10

Месяц Награждения = 4

Палица

Год Награждения = 1917

День Награждения = 20

Месяц Награждения = 7

Аресты

Казанская губ.

Год ареста = 1928

Осуждения

Год осуждения = 1928

День осуждения = 30

Месяц осуждения = 10

Приговор = 3 года концлагерей

Места заключения

Соловецкий лагерь особого назначения

Год окончания Заключения = 1931г

После освобождения из лагеря еще 3 года отбывал в ссылке. Вел переписку со своим духовным отцом митрополитом Кириллом (Смирновым), епископом Дмитрием (Поспеловым).

Ссылка

Год начала Заключения = 1931

Год окончания Заключения = 1934

День окончания Заключения = 30

Месяц окончания Заключения = 10

1935-1961гг.

Служение

Кировская о., Котельнический р., с.Сретенское архимандрит

Должность = настоятель

Год начала Служения = 1935

День начала Служения = 5

Месяц начала Служения = 8

Год окончания Служения = 1935

**Кировская о., Санчурский р., с.Соболево, Петропавловская церковь
архимандрит**

Должность = настоятель

Год начала Служения = 1935

Год окончания Служения = 1937

День окончания Служения = 30

Месяц окончания Служения = 11

За богослужениями не поминал митрополита Сергия (Страгородского). В 1937г., не снимая сана, поступил на работу в Санчурское лесничество рубщиком леса, где проработал до 1950г., тайно исполнял монашеское правило и совершал богослужения. Затем, проживая на покое, окормлял паству, совершая по праздникам богослужения в Петропавловской церкви. Вошел в юрисдикцию Московской Патриархии после избрания Патриарха Алексия I

Кончина

1961 г.

День Смерти = 14

Месяц Смерти = 8

Место Смерти = Кировская о., Санчурский р., с.Соболево

Отпевание о.Александра при огромном стечении народа совершил игумен Димитрий (Роженцов), являвшийся его духовником. Архимандрит Александр почитается в Казанской, Вятской и Марийских епархиях как прозорливый и духоносный старец. Известны чудотворения, совершавшиеся о.Александром как при жизни, так и после кончины

Канонизация

Преподобноисповедник архимандрит Александр (Уродов)

Дата Канонизации = 06.10.2001

Кем Канонизирован = Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, 13-16 августа 2000г. Священный Синод, Определение от 6 октября 2001г.

Кто Представил = Саранская епархия

Дни памяти

1: *Пояснение Даты Памяти* = Собор новомучеников и исповедников Российских
Первое воскресенье, начиная от 25.01/07.02

2: *Дата Памяти Ст.Ст* = 01.08

Дата Памяти Нов.Ст = 14.08

Пояснение Даты Памяти = день блаженной кончины (1961г.)

**Хронология
Шерстенников Александр Александрович**

Год рождения 1887

День рождения 28

Месяц рождения 9

Место рождения Вятская губ., Уржумский у., с.Рой
священник

Родился в семье священника

Родство

брат митрополита Палладия (Шерстенников Павел Александрович)

Периоды жизни [1906-1916гг.] [1916-1921гг.] [1921-1930гг.] [1930-1943гг.] [по 1946г.]

Образование

духовное училище

Вятская Духовная Семинария

Год окончания 1906

Служение

Вятская губ., Яранский у., с.Мусерское, Богородицкая церковь

Должность псаломщик

Год начала 1906

Год окончания 1916

Рукоположение

диакон

1916г.

День 1

Месяц 9

Кто рукоположил епископ Вятский и Слободской

Служение

Вятская губ., Яранский у., с.Мусерское, Богородицкая церковь

диакон

Год начала 1916

Год окончания 1921

Рукоположение

священник

1921г.

День 8

Месяц 5

Кто рукоположил епископ Сарапульский и Елабужский Алексей

Служение

Вятская губ., Малмыжский у., с.Тушка

священник

Год начала 1921

Месяц начала 5

Год окончания 1922

По неоднократной настоятельной просьбе о.Александр был переведен обратно в с.Мусерское

Вятская губ., Яранский у., с.Мусерское, церковь во имя Смоленской иконы Божией

Матери

священник

Должность настоятель

Год начала 1922

Год окончания 1930

Аресты

Вятская о., Санчурский р., с.Мусерское

Год ареста 1930

В 1930г. был арестован Санчурским ГПУ

Осуждения

1930г.

Обвинение "контрреволюционная деятельность"

Приговор: из-под стражи освободить

Места заключения

Вятская губ., г.Яранск, тюрьма

Год начала 1930

Год окончания 1930

Содержался в Яранской тюрьме. Был освобожден

Служение

Вятская губ., Яранский у., с.Мусерское, церковь во имя Смоленской иконы Божией

Матери

священник

Должность настоятель

Год начала 1930

Год окончания 1938

О.Александр был женат. Проживал в с.Мусерском с женой, сыном и дочерью

Аресты

Вятская о., Санчурский р., с.Мусерское

Год ареста 1938

День ареста 24

Месяц ареста 6

Осуждения

Особое Совещание при НКВД СССР 27/02/1940

Обвинение "активный участник антисоветской церковно-кулацкой группы в Санчурском районе, систематическая антисоветская агитация, являясь сексотом, расконспирировал себя"

Статья ст.58–10 ч.2,58–11,121 УК РСФСР

Приговор: 5 лет ссылки в Якутию, считая срок с 24.06.1938г., с поражением в правах на 5 лет после отбытия ссылки Архив УФСБ по Кировской обл. Д.СУ-8690.

Из материалов дела (по показаниям священника Шерстенникова на допросе 28.06.1938г.): "...Является одним из активных участников а/с церковно-кулацкой группы в Санчурском районе, имевшей целью борьбу с Соввластью любыми средствами.

До революции разделял программу эсеров и остался эсером. От брата — епископа Ржевского Палладия узнал о борьбе высшего духовенства против Соввласти в 1934г., о том, что митрополит Антоний (Храповицкий) митрополит Евлогий организуют крестовый поход на Россию при содействии Папы Римского. Вступил в нелегальный "Союз возрождения Церкви". В 1930г. организовал церковно-кулацкую группу. Давал указания о поджогах колхозного имущества. В 1934г. шпионил в пользу митрополита Антония (Храповицкого) и Евлогия. Давал информацию о положении Церкви в СССР через епископа Палладия (арестован 3 месяца назад). Посылал для "Союза возрождения Церкви" деньги управляющему делами Патриархии протопресвитеру Лебедеву". На допросе 15.07.1938г. показал, что является сексотом с 07.03.1937г. под кличкой

"Соломин", сам при этом ведя антисоветскую работу, сознательно дезинформировал органы НКВД. Признал себя в этом виновным. На допросе 16.07.1938г. показал, что разделял взгляды эсеров на террор, но сам террористических актов не подготавливал" 29 сентября 1938г. следственный материал на Тутаева П.Г., Тумбаева С.П., Хухарева В.В., Вадиковского П.А. и Пахмутова И.С. выделен из следственного дела в особое производство. Следствие длилось с 24 июня 1938г. до 22 февраля 1939г. Приговор был вынесен 27 февраля 1940г. О.Александр был выслан на 5 лет в Якутию, считая срок с 24 июня 1938г.

Места заключения

Кировская о., г.Санчурск, тюрьма

Год начала 1938

День начала 24

Месяц начала 6

Год окончания 1940

Якутия (Якутск, Олекминск, Виллюйск)

Год начала 1940

Служение

Кировская о., с.Падерино

священник

Вернувшись из ссылки больным и физически разбитым человеком, о.Александр продолжил служение Богу.

Кировская о., Кикнурский р., с.Потняк

священник

Год окончания 1946

День окончания 15

Месяц окончания 7

Кончина

1946г.

День 15

Месяц 7

Место Кировская о., Кикнурский р., с.Потняк

Место захоронения Кировская о., Кикнурский р., с.Потняк, сельское кладбище

Реабилитация

Дата 1989.06.20

Кем реабилитирован: Помощник прокурора Кировской обл. По году репрессий 1938г.